

КАЗАКИЯ

3-1934

СОДЕРЖАНИЕ.

1. ОТ ВРЕМ. ЦЕНТР. ПРАВЛЕНИЯ БОЛЬН. КАЗ-ВА: Памяти М.Ф.Фролова.
2. Ш.БАЛИНОВ: Современное международное положение.
3. ПРОФ.Ф.А.ШЕРБИНА: Историческая справка.
4. ИВ.ГОМАРЕВСКИЙ: Вера. /стихотворение/.
5. Я.КОБГАН: Челбас /стихотв./
6. ШАЛБУР НИМНОВ: На мосту /рассказ/.
7. А.ТРОФИМОВ: Степан Тим.Разин. /отрывок из труда "Атаман С.Т.Разин"/
8. С.БАЛКОВ: Опыт разбора проекта Конституции Казакии.
9. Др.С.ФЕДОРОВ: Уральско-Болжские беды /окончание/.
10. ГНАТ МАКУХА: До С.Ф. /на наклепи/ /стихотв./.
11. С.ТИЩЕНКО: Судите сами.
12. Я.КОБГАН: Черный всадник /стих./
13. Инж.И.КОЛЕСОВ: Одновременными и организованными действиями к скорейшему достижению намеченных целей.
14. Инж.В.ГЛАЗКОВ: Крушение политики казачьих москвитов.
15. И.ШЕБЕЛЬ: До брата козана /стих./
16. БОГУСЛАВ ТЛАПАК: Речь, произнесенная на казачьем дне Бесславянской выставке прессы. /окончание/.
17. И.КОЛЕСОВ: Опыт критического разбора.
18. Инж.В.ФЕСЕНКО: О возможностях устройства казаков на землю /Парагвай/.
19. И.БЕЗУГЛОВ: Смысл и значение одного приказа.
20. П Е Р Е К Л И Ч К А.
21. ЖИЗНЬ КАЗАЧЕСТВА ЗА РУБЕЖОМ.
22. В К А З А Ч Ъ И Х З Е М Л Я Х.
23. ОТ ОКРУЖНОГО ПРАВЛЕНИЯ В ЧСР.
24. Б И Б Л И О Г Р А Ф И Я.

КАЗАКИЯ - КОЗАКІЯ - КОЗАСКО

литературно-исторический и информацион. журнал
под редакцией
инж. И. Колесова и С. Балыкова.

№-3.

июнь 1934 года.

№-3.

ОТ БР. ЦЕНТРАЛЬНОГО ПРАВЛЕНИЯ БОЛЬНОГО КАЗАЧА.

10 июля сего года исполняется четвертая годовщина со дня смерти первого организатора и основоположника казачьего национально-освободительного движения Больного Казачества - МИХАИЛА ФЕДОРОВИЧА ФРОЛОВА.

Несмотря на слишком раннюю смерть /33 года/, Михаил Федорович, чутым высоким политиком и благородным сердцем казака, угадал настоящий момент и указал истинный путь гибнущему Казачеству, организовав первые ряды борцов за Свободу и Независимость, за Болю и Суверенитет Казачьего Народа.

Как многие из выдающихся людей, Михаил Федорович был так суров, что не оставил по себе никаких материалов для составления по ним его жизнеописания; даже в беседах с самыми близкими людьми почти никогда не говорил о себе, о своей жизни. Но, тем не менее, на нас, его последователей, лежит срыгнутый долг собрать те крохи личных воспоминаний о нем и восстановить во всей полноте облик выдающегося борца за Казачью Независимость.

Да устыдятся те, кто во имя личных интересов, во имя низкой конкуренции с покойным вождем движения, разбивающего вековые цепи рабства Казачьего Народа, те - всем ему обязанные, что посвятили глумливые строки и предали забвению память великого казачьего националиста.

Бр. Центральное Правление Больного Казачества об'являет день 10 июля днем траурного заседания и панихиды по покойному.

Всех казаков - националистов призываем почитать память первого основоположника и организатора Больного Казачества скорбным воспоминанием и служением панихид. Мы же, оставшиеся, сойдем теснее ряды, и упорной работой приблизим сроки свержения ига оккупантов и воссоздания суверенитета Казачьего Народа.

Да будет легка тебе сырая земля незабвенный вождь!

29.5.1934. Братислава.

ПРЕЗИДИУМ БР. ЦЕНТР. ПРАВЛЕНИЯ Б.К.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ И.И. БЕЗУГЛОБ.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ И.И. КОЛЕСОВ.

СЕКРЕТАРЬ С.Б. БАЛЫКОВ.

О МЕЖДУНАРОДНОМ ПОЛОЖЕНИИ.

Если мы носим в душе веру в Казачье Возрождение и искренно исповедуем идею Казачьей Независимости, если мы желаем во имя ее по-настоящему работать и быть полезными участниками казачьего национального движения, то, прежде всего, мы обязаны политически мыслить и дать себе ясный отчет — при наличии каких условий каждый из нас может быть полезным общему делу. Именно полезным, а не просто участником.

Когда поставишь себе такой вопрос, то на него сами собой получаются естественные ответы. Каждый из нас может быть полезным общему делу, из казачьего освободительного движения может получиться толк при следующих непременных условиях: а/ если мы сумеем организовать свои силы и проявить максимальную самостоятельность; б/ если мы сумеем детально познать наших возможных врагов и друзей и в/ если мы надлежаше будем знать в каждый данный момент международную политическую ситуацию.

Тщательно изучая силу и политическое состояние своего врага, познавая и находя своих друзей, устанавливая с ними тесную живую связь, вместе с тем будем внимательно следить за международным положением, рассматривая его исключительно с точки зрения полезности или вредности для нашего движения и, по мере возможности, информировать вольных казаков.

Чем характеризуется современное политическое положение? Прежде всего, непримиримой жестокой борьбой двух миров — мира коммунистического и мира, так называемого, буржуазно-капиталистического. Борьба эта происходит вот уже в течении 16 лет и, в результате, в наши дни мы имеем — беспросветный мировой экономический кризис и чрезвычайно накаленную политическую атмосферу.

Устанавливаемые между капиталистическими государствами и СССР, официальное "дружеское" отношение, разные пакты о ненападении между ними — это всего лишь официальная связь между государствами, так сказать дипломатическая игра, под прикрытием которой протекает мертвая схватка между ними. Подлинный политический лик каждой стороны тщательно прикрывается официальной маской.

Для упрощения вопроса будем говорить об Азии, Евразии /СССР./ и Европе. Потому что, если экономический кризис является уделом всего мира, то насыщенность политической атмосферы взрывчатыми веществами больше всего мы видим именно в этих трех "частях" света. А для нас, само собой разумеется, прежде всего важна политическая сторона вопроса.

Наш обзор начнем с Востока. 25-тилетнее пребывание Китая в состоянии анархии, до крайности ослабленной, привело к тому, что у подвластных ему народов — Манчжурия, Монголия и Кит. Туркестан — начало пробуждаться и крепнуть национальное сознание. С другой стороны, укрепление большевиков в СССР, их разглашающая работа на Востоке у тех же народов вызвали тот же процесс пробуждения национального сознания. Короче говоря, у разных сибирских "инородцев" — манчжуров, монголов, у народов Кит. и Рус. Туркестана, по разным причинам, родилось естественное чувство отталкивания как от Китая, так и от СССР.

К несчастью, народы эти были неорганизованы; Китай, пребывая в анархии, был бессилён остановить процесс падения своего государственного престижа и пробуждения национального самосознания у подвластных ему народов. Япония, по многим причинам, принуждена была стоять в стороне, внимательно наблюдая за развитием там событий и выжидая подходящий момент для вмешательства. Таким образом, единственной организованной, активной, имеющей определенную цель силой на Востоке за последнее десятилетие были большевики. Именно поэтому им удалось установить свою власть над всеми дальневосточными провинциями, всецело подчинить себе Внешнюю Монголию, базируясь на которой они повели усиленную кампанию по разложению всего Востока. Для подобной работы большевиков китайская внутренняя смута была прекрасной почвой.

МИХАИЛ ФЕДОРОВИЧ
ФРОЛОВ

Поэтому анархическое состояние в Китае большевиками поддерживалось и только благодаря такому состоянию Китая большевикам удалось так глубоко запустить свои шупальца в китайские дела. Прекрасным средством для проведения большевицкой пропаганды послужила и Восточно-Кит. железная дорога. Она служила хорошей базой для работы их в Манджурии. Также удалось большевикам распространить свое экономическое влияние и на Восточный Туркестан, что совсем не улыбалось англичанам, имеющим поблизости свои колонии.

Словом, работа большевиков на Востоке, укрепление их влияния в Монголии, Манджурии, Китае, всюду рождая беспорядок, затрагивая жизненные интересы Японии, вызвала, в конце концов, контр-действия со стороны последней. В результате этого, на наших глазах, сотни лет бывшая под властью Китая, Манджурия вновь стала самостоятельным государством. Восточно-Кит. железная дорога продается японцам. Разлагающаяся работа большевиков в Китае явно ослаблена. У монголов рождается движение в пользу ориентации на Японию в деле борьбы с разрушительной работой большевиков и борьбы за свою полную национальную независимость. Возникло национальное движение также и у других сибирских народов, родилось движение в пользу самостоятельного Сибирского союзного государства.

С другой стороны, распространение экономического влияния большевиков в Китайском Туркестане вызвало какие-то не совсем ясные контр-действия со стороны англичан. В результате здесь уже идет самая настоящая гражданская война. По сообщениям английских газет, будто уже возникло здесь "Королевство Восточного Туркестана". После смерти Далай-Ламы в Тибете, где видную роль давно играют те же англичане, в печати заговорили о создании "Тибето-Туркестанской Империи".

Таким образом, на Востоке столкнулись интересы трех сил: Японии, СССР, и, отчасти, Англии. Конечно, больше всего там затронуты интересы Китая, но последний сейчас не в состоянии защитить свои интересы. Китайские политики надеются только на столкновение интересов разных конкурирующих держав на территории Китая. Там идет сейчас большая политическая игра. Все преимущества в этой игре, конечно, на стороне японцев, ибо в данное время большевики не в состоянии были бы противостоять Японии, а англичане же там работают большей частью за кулисами.

В этом столкновении взаимно противоположных устремлений японцев и большевиков, симпатии значительной части белого буржуазно-капиталистического мира, вопреки здравому смыслу, благодаря совершенно ни на чем не обоснованной политической "молве" о "желтой опасности", умело приподносимой большевиками, слишком часто выявляются на стороне большевиков лишь только потому, что они белокожие. Буржуазно-капиталистическому миру белой расы нужно бы понимать, что теснота на земле и столкновение желтого и белого миров возможны только в романах Уэльса, тогда как столкновение социального порядка уже является фактом. К басне о "желтой опасности" активным элементом прибавляется японо-американское соперничество на Тихом океане. Только этой конкуренцией и можно объяснить спешное признание Америкой СССР и как раз в момент напряженного отношения между ним и Японией. Наряду с этим и некоторые державы на Западе, встревоженные ростом и укреплением немецкого национализма - гитлеризма, поспешили подписать с большевиками пакты о ненападении, чем также подкрепили их, успокоив Кремль со стороны Зап.-Европы.

Но несмотря на все это, борьба коммунистической Москвы с Японией неизбежна и обе стороны лихорадочно готовятся. О соотношении сил и средств много говорят. Несомненно, что СССР за последние два года успела значительно поднять обороноспособность своих восточных границ и создать более или менее выгодную политическую ситуацию. Но на стороне Японии превосходство военной организации, превосходство духа населения, единство народа и власти и симпатии всех тех народов, судьбы которых связаны с исходом японо-больше-

вицкого столкновения. Для нас враг - СССР., только его полное поражение принесет Казачеству Свободу и возрождение.

Не менее сложна политическая ситуация и в Европе; накаленность политической атмосферы и здесь высока. Старый франко-немецкий спор, в одно время, под влиянием идеи Бриана, было утихший, снова, как будто, вернулся к исходному положению. Надежды, возлагавшиеся на непосредственные переговоры между Францией и Германией не оправдались. Средство для излечения этой старой раны на теле Европы еще не найдено. По линии Франция и Германия группируются и другие конкурирующие государства.

С этой точки зрения особый смысл имеет заключение договора дружбы и фактическое сближение между Германией и Польшей. Это обстоятельство сильно поколебало политическое равновесие в Европе и французское общественное настолько было этим фактом обеспокоено, что министру иностранных дел Франции пришлось совершить специальную поездку в Варшаву. Важное значение имеют слова Пилсудского, сказанные им Барту, который французскому министру не мог дать окончательного ответа", так как "не верит ни в практическую действительность Лиги Наций, ни в прочность советской поддержки и, даже, советского режима. Польша предпочитает, поэтому, пока сохранить свободу действий между Берлином и Москвой".

Сильнейшая послевоенная держава - Франция - в последнее время переживает свои какие-то внутренние недомогания. Боязнь немецкого реванша, партийная политика отталкивания от фашизма и национал-социализма, при умелом старании некоторых влиятельных политиков, привели к тому, что старая демократическая Франция сблизилась со страной деспотизма СССР., каковое сближение может быть, и является скрытой первопричиной вышеупомянутого недомогания. О натянутых нервах политической Европы свидетельствует также и недавно возникший конфликт между двумя соседними славянскими странами Польшей и Чехословакией.

К этому нужно добавить окончательное падение престижа Лиги Наций, полную неудачу всех конференций по разоружению и по улучшению экономических взаимоотношений, которые привели к более интенсивным вооружениям держав и усилениям таможенных барьеров. Все углубляющийся экономический кризис в каждой стране глухо будирует настроение десятка миллионов безработных.

Все это вместо взятое создает такое общее настроение умов, что и стар и млад говорят о неизбежности войны, как разряжающей грозы. Все уверены, что взрыв неизбежен. Одним этот взрыв представляется в виде всеобщей социальной революции, ведущей к диктатуре пролетариата по образцу московскому, а другим он представляется в виде новой мировой войны, ведущей к грандиозной катастрофе вообще.

Для нас, казаков-националистов, прежде всего важно уяснить себе вопрос - каково сегодняшнее международное положение в отношении нашего врага - СССР ЗА или ПРОТИВ него?.. От правильного уяснения этого вопроса в значительной степени зависит успех или неуспех нашего движения.

Мы знаем, что во внутреннем состоянии СССР не все благополучно. Власть, вопреки воле и желанию громадного большинства народа делающая болезненные социальные эксперименты и, наряду с этим, тяжким молотом неволи придавившая сотни народов, готовых при первом удобном случае освободиться, не может не чувствовать себя сидящей на кратере еще не потухшего вулкана.

При поверхностном обзоре может показаться сравнительно благополучным внешнее положение СССР, так как Литвинов совершил триумфальное путешествие по Америке и Европе, ряд государств заключили с ним пакты о ненападении, пришла Америка, идут разговоры о признании Малой Антантой, о приглашении в Лигу Наций... Но, при внимательном разборе, все эти "достижения на внешнем фронте" окажутся не столь существенными и положение СССР не блестящим.

Заявление Пилсудского в беседе с Барту, которое мы привели выше и сближение Польши с Германией явно снижает ценность пакта СССР с Польшей; при-

вание Америки, на которое большевики возлагали большие надежды в смысле кредитов, ничего существенного, видимо не даст, так как, судя по последним газетным сведениям, Америка применила и к большевикам билль Джонсона, который гласит, что кредит у Америки могут получить только те государства, которые расплатились по старым долгам. Вопрос о займе в Швеции также снят с обсуждения, так как большинство шведского парламента высказалось против и даже министру, ведшему предварительные переговоры дан выговор. Признание советов "де юре" Малой Антантой все время откладывается, да и вряд ли оно когда осуществится, потому что Титулеску, министр иностранных дел Румынии, заявил, что признать СССР Румыния может только в том случае, если большевики признают законной аннексию Бессарабии, возвратят золото запас Румынии, во время войны эвакуированный в Россию, и все исторические ценности. Эти требования являются большим препятствием для признания Малой Антантой СССР. В последние дни большевики предложили Германии подписать пакт о неприкосновенности прибалтийских государств /Лимитрофов/. Германия отказалась подписывать такой договор, заявив, что этим государствам ничто не угрожает. В этом отказе большевики видят явную угрозу этим государствам со стороны Германии.

Резюмируя всё нами разобранное, мы смело можем сказать, что и внутреннее и внешнее положение СССР угрожающее. Об этом, помимо нас, неустанно твердят и Миллюков, и Керенский, и Маслов и др. русские патриоты в эмиграции.

Какие из этого выводы можем делать для себя мы, вольные казаки? Ответ может быть только один: Необходимо интенсивнее готовиться, надо надежнее сорганизоваться, надо объединить все наши силы, устранив то, что мешает нашему объединению, что расслабляет нашу идеологически единую семью и ослабляет Вольное Казачество внутри и во вне.

ШАМБА БАЛИНОВ.

.....oo0oo.....

ПРОФ. Ф. А. ШЕРВИНА.

III.

Историческая справка.

Краткую историческую справку о казачестве я хочу предварительно отметить общий характер тех исторических условий, в зависимости от которых сложилось Черноморское казачье войско, возникла территория Черноморья, а на ней и Деревянковка.

Как известно, в 1775 г. разрушена была последняя Запорожская Сечь генералом Текели, по распоряжению всеильного при Екатерине II временщика князя Потемкина, в связи с его планом продвижения границы русского государства к югу.

Запорожье с его обширной территорией, было расположено на торном пути этого продвижения России к Черноморскому побережью. Несмотря на то, что именно Запорожцы исторически подготовили возможность продвижения России к морям, обширная территория этих независимых и свободлюбивых казаков, мешая колониационным планам властолюбивого временщика и представляя лакомый кусок прекрасных казачьих земель и степных угодий для знатных вельмож, служивших на первых ролях у трона Екатерины II, была экспроприрована. пожалованием запорожских земель влиятельным вельможам сотнями тысяч десятин, в видах наследия в Южной России крупного помещного сословия на крепостном праве, развязывая себе и без того свободные руки всеильный временщик. Знаменитая Запорожская Сечь принесена была в жертву его планам.

Запорожцы добровольно сдали москалям грозный для татар и турок "Коп"

столицу вольного казачества, и населенные хуторами и мирным украинским населением "паланки", на которые делилась Запорожская территория в экономическом и хозяйственном отношении. Славный, по военным анналам, генерал Текели сыграл в высокой степени бесславеую роль и как военачальник, подвергший мирно отданный ему край и население разорению и грабежам, и как специалист военного дела, упустивши, что называется, из под самого носа ту часть воинственных и непокорных центральному правительству казаков, против которых собственно и снаряжена была эта позорная в глазах народа экспедиция, так как свободолюбивые запорожцы перенесли свой Запорожский Кош в новые места.

Уступленная Текели воинственными казаками без боя и сопротивления "во избежание - по выражению сечевого архимандрита - пролития братской крови" казачья столица разрушена была до основания: здания запорожских куреней были сожжены, хозяйственные заведения превращены в руины частью огнем, а частью грубою силою военного вандализма, не пощажена была даже казачья святыня - храм Божий, который хотя и не был сожжен, но совершенно ограблен и поруган. Внутри храма стенная живопись, вся церковная обстановка, сосуды, иконы, облачения и украшения - все было поломано, изорвано, попорчено, а украшения из золота, серебра и пр. расхищены.

Разрушивши пристанище Запорожских казаков, успешно боровшихся с врагами всей Европы - турками и татарами, генерал Текели не сумел, однако, по своей оплошности взять в руки самых энергичных представителей казачества. Опозиционная ядро запорожцев, не мирившихся с самодержавным режимом и системой закрепощения трудовой массы народа, не далось в руки опростоволосившемуся.

Окруженный огромным кольцом многочисленных русских войск Запорожский Кош с суши, Текелли оставил свободною покрытую камытами и водою болотистую часть местности, примыкавшей к Кошу со стороны Днепра. Непримиримые запорожцы воспользовались этой оплошностью полководца и, нагрузивши "чайки", как называли они свои морские суда, оружием, боевыми припасами, хлебом и имуществом, ночью пробрались на "чайках" в Днепр, спустились по нему к его устьям, а отсюда они поплыли Черным морем к Дунаю. На берегах этой исторической общеславянской реки, беглецы заложили, с разрешения турецкого правительства, Дунайскую Запорожскую Сечь. Сюда потом убегали из России от крепостного права и притеснений украинцы. Остальные же запорожцы, собственно большинство войска, разбрелись по разным местам Украины и Новороссийского края.

Прошло 10 лет. Русское правительство готовилось к войне с турками. Потемкин задумал использовать незаменимых в войне с турками запорожцев. В разосланных всюду по Украине ордерах он приглашал запорожцев записываться в пикинерские полки. Ни один запорожец, однако, не записался в пикинеры, считая, что "вільному козакові не гоже бути москалем", т.е. солдатом. Тогда Грицько Нечоса, под каким прозвищем Потемкин, как почетный запорожец, когда-то был записан по его желанию в запорожские списки, обратился за содействием к казачьей запорожской старшине. Старшины выяснили своему бывшему товарищу по Сечи, что запорожец может нести только привычную ему казачью службу и посоветовали князю образовать "вольные казачьи команды", в которые охотой, как в свои организации, пойдут запорожцы. Потемкин немедленно снабдил необходимыми для этого полномочиями видных запорожских старшин - Сидора Белого, Харька Чепигу, Антона Головатого, Легкоступа и др., которые быстро организовали ряд "волонтерских команд", объединивши их в одно целое казачье войско.

Интересен процесс образования этого войска. В исторических документах русские военачальники адресуют свои письменные распоряжения "волонтерским командам", а атаманы и писаря команд упорно именуют себя "казачьим войском". Пользуясь этим названием старшины убедили Потемкина снабдить их для поднятия казачьего военного духа теми "клейнодами" или регалиями, т.е. военными знаками казачьей организации и служебных рангов, какие были реквизированы

правительством у запорожцев в 1775 году. Потемкин удовлетворил просьбу запорожских старшин и знаменитый Суворов вручил казакам булаву для кошевого атамана, разные знаки войсковому судье, войсковому есаулу, полковникам и др. Этим путем запорожцы незаметно отвоевали право на переорганизацию полонтерских команд в казачье войско. Не дожидаясь вмешательства в свои внутренние дела высшего начальства, они выбрали кошевого атамана, войскового судью и войскового писаря так как не могли же существовать "улейноды" без живых лиц, которым они должны служить внешними знаками служебной роли и положения. Потемкин утвердил избранных лиц и Запорожское войско возродилось. Так запорожцы сумели приручить к себе когда-то грозного для них Грицька Нечосу, поставивши его в положение отца и возродителя казачьего войска, а царица Екатерина, в угоду своему фавориту, возвела его в гетьман всех казачьих войск.

Пользуясь сильной поддержкой князя Потемкина, запорожцы, в течении трех лет, с'организовали довольно значительное по численности и видоизмененное по организации казачье войско в духе, однако, традиций старого Запорожского Сечи, а именно: оставили нетронутой прежнюю запорожскую организацию войскового правительства и мелких чинов, запорожцы стали селиться семьями вору, в том числе и в Слободзее, в Коше, или в столице войска, чего в такой форме не было в Запорожской Сечи на Днепре.

Таким образом, одновременно с образованием нового Запорожского войска началась и колонизация казачьего населения не занятого еще в то время края между Днестром и Бугом, в пределах значительной части образованного потом здесь Одесского уезда и прилегающих к нему местностей. Самое же вновь образованное войско названо было Черноморским по месту своей службы у Черного моря.

Вновь возникшее войско оказало чудеса храбрости, подвигов и военной приспособленности. Это были незаменимые разведчики и искусные в военном деле передовые отряды, в ролях конницы, а пешие казаки были отличными моряками. На своих "чайках" с двумя рулями—озади и спереди, чтобы не поворачивать лодки в противоположные стороны, и с "пуками" сухого камыша по бортам "чайки", чтобы она не тонула, набравши воды, они не только сильно тревожили турецкий флот, но и выиграли первое большое дело на море, взявши сильно укрепленный и почти неприступный по мелководью у его берегов остров Березань.

Участвуя во всех больших сражениях русских войск с турками, черноморцы всегда выполняли самые ответственные роли, а на Днестре собственными силами взяли крепость Бендеры, взобравшись на ее отвесные стены из камня, как кошки.

Огромные военные заслуги, оказанные черноморцами русской армии в войне с турками, не только высоко подняли боевую репутацию казаков, но и способствовали тому, что Черноморское войско признано было со своей демократической организацией и порядками обособленной, самостоятельной частью в государстве. Потемкин выхлопотал у Екатерины право на занятие казаками за Бугом земли под собственную из казачью территорию.

Запорожцы, однако, сильно задумались над тем, где следовало осесть войску фундаментально, тем более, что и сам Потемкин около того времени умер, подаривши им свои владения на Тамани. По мнению черноморцев, занятые ими земли, несмотря на их высокие качества, были неподходящими для войска. Во-первых, на этих землях запорожцы были близки к помещикам и окружены со всех сторон гражданскими и военными властями, а во-вторых, судя по опыту, почеркнутому при разрушении Сечи на Днепре, они сильно опасались влиятельных екатерининских вельмож, которые могли прибрать к своим рукам часть занятых черноморцами земель. Недоразумения в этом роде сразу же начались. К тому же в Черноморское войско по обыкновению уходили беглые от помещиков "криваки", а ближайшие помещики косо смотрели и недружелюбно относи-

лись к черноморцам, чиня всякие придирки и, то и дело, тревожа войско розни-ками в его рядах своих бежавших крепостных людей. Вследствие этого старые запорожские старшины решили перейти на свободные незаселенные еще земли Кубани в соседстве с черкесами. Запорожцы прекрасно были знакомы с Таманским полуостровом в дельте реки Кубани и с восточным побережьем Азовско-го моря, где, будучи еще в Сечи на Днепре, они ловили рыбу и охотились за зверями. Нужно было, чтобы на это переселение согласилось все войско казачь-е. Войско же, по условиям медения войны, находилось в двух различных местах во-енных действий. Конницей на суше командовал Кошевой Атаман Чепига, а пеши-ми казаками на гребной флотилии войсковой судья Антон Головатый. В целях соглашения были собраны, поэтому, две войсковые Рады — одна из конницы на суше в степях, а другая — из пеших казаков — на берегу моря. Обе Рады приш-ли к одному решению — о переселении "на Тамань с окрестностями оной". Эту хитрую формулу придумал судья Антон Головатый, бывший душою всего дела.

Под Таманским полуостровом было несколько десятков тысяч десятин зем-ли, с обширными лиманами, поросшими камышами, с "плагнями" и болотами, а под "окрестностями оной" казаки разумели более пяти миллионов десятин степей. На этом условном и растяжимом выражении было построено прошение черномор-цев "до царицы" и составлен наказ для депутации, посланной в Петербург с Антоном Головатым во главе, а на Тамань с "окрестностями оной" была снаря-жена особая разведывательная команда под руководством видного запорожско-го старшины Мокия Гулика.

Мокий Гулик дал обстоятельную и прекрасно составленную по правилам опи-сательной статистики характеристику края, а Антон Головатый, пользуясь эти-ми данными, умело провел казачье дело в Петербурге. И Черноморское казачье войско с населением и скотом заняло "Тамань с окрестностями оной", однако командующий войсками на Северном Кавказе генерал Гудович нашел слишком длинными и от Тамани непомерно отдаленными "окрестности оной" и отхватил от них до двух миллионов десятин степей на другие нужды, но исторически "Та-мань с окрестностями оной" полностью вошло в жалованную грамоту Екатери-ны II, как следы казачьего остроумия и хитрости.

Несмотря на значительное сокращение "окрестностей оной" генералом Гу-довичем, у черноморцев осталась все таки довольно обширная территория са-мых ценных прикубанских степей у восточного побережья Азовского моря по реке Ею и Емский лиман с северной стороны края и до реки Кубани с юга. Тремя частями передвинуто было сюда из за Буга все Черноморское войско. Черным морем прошла гребная флотилия с пешими казаками на ней, артиллерией и боевыми припасами; по суше, в обход берега Черного и Азовского морей, пе-редвинулась конница и особо обозами переправились семьи казаков, скот и их имущество.

Так возникла в 1792 г. Черномория, представлявшая собой обособленное ка-зачье войско с собственной земельной территорией и правами казачества, сло-жившимися исторически в порядке казачьих обычаев. Черноморцы сумели отмеже-ваться от правящих на месте властей центрального правительства в лице Та-врического губернатора, которому они были подчинены в гражданском отношении но который находился далеко от них в Симферополе и не имел своих чиновни-ков в самом войске, а лишь письменно сносился с Черноморским войсковым пра-вительством по делам особой важности.

В гражданском отношении черноморцы жили дома и творили свои гражданс-кие порядки, как хотели и разумели их. За проступки, например, на сторожевой военной линии, караемые российскими законами смертной казнью, они наказыва-ли 25 ударами "кичками", руководясь своими казачьими обычаями и традиция-ми. В независимом относительно положении находились Черноморские казаки и от местных главнокомандующих войсками на Кавказе, имея свою обособленную армию, традиционную запорожскую ее организацию и своего командующего в ли-це войскового атамана.

В таких условиях Черноморское войско начало устраивать свои казачьи военные и гражданские порядки и учреждения самостоятельно, без всяких распоряжений сверху, помимо общего закона для провинций, с которыми они мало считались, и давлений со стороны местных представителей власти центрального правительства. У самой Кубани они основали город Екатеринодар, с крепостью при нем, которая напоминала собою Кош Запорожской Сечи на Днепре. В центре крепости черноморцы заложили войсковой собор, огромнейший деревянный храм, едва ли не единственное по своим размерам здание из дерева в Европе, а вокруг собора построены были "курени", жилые здания для "сиром", бессемейных казаков — одиночек. Тридцать восемь куреней носили те же названия, что и в Запорожской Сечи на Днепре, а два новых куреня — Березанский назван так в память взятия казаками острова Березани и Екатериненский — в честь царицы Екатерины.

Но это были воспоминания казачьей старины в новых видоизмененных формах. В новом укладе военной и гражданской организации войска и его распорядков черноморцы придали огромное значение "семейственному житию", занимая всю территорию, начиная с Екатеринодара, семейным населением. Если многие казаки не могли обзавестись семьями, при малом количестве женского пола, то такие сиромы только временно заглядывали в курени Екатеринодарской крепости или Коша, а отправлялись большей частью в "заброд", т.е. на морские рыболовные промыслы, образуя "забродческие ватаги" с выборным атаманом и писарем, или же уходили из Екатеринодарских куреней и селились в куренных селениях на территории.

Сообразно с этим, на всей территории Черноморья заранее было намечено 40 пунктов, осмотренных предварительно избранными казаками и старшинами, при личном участии в разъездах и осмотре территории самого кошевого батька атамана Чепиги. На этих пунктах заложены были "куренные селения", получившие те же названия, что и курени в Екатеринодарской крепости, а крепкий указал, где и какому селению следовало осесть и обзаводиться хозяйством, устраивать здания для куренного правительства или для правления и высшего органа в селении "громады", возводить церкви, школы и проч. Немногие из куренных селений были заложены при реке Кубани или близ ее границы с территориями черкесских племен. Подавляющее число куреней расположено было по степным рекам и урочищам Черноморья. Сразу же в куренных селениях или попросту в куренях Полтавском, Дербинорском, Ирклиевском, Деревянковском и др. переименованных впоследствии, по распоряжению центрального правительства в станицы, сосредоточена была вся внутренняя жизнь, деятельность и взаимоотношения Черноморского казачества.

Историческая Запорожская Сечь на Днепре расчленилась как бы на соток маленьких запорожских Сечей. В каждом курене, по образцу Днепровской Сечи, ежегодно, с наступлением нового года на куренной "раде", или собрании "громады" выбирались куренной атаман, судья и писарь — свое правление; низший же служебный персонал, как-то: "огневщики", "десятники", "детыки" и пр. назначались в очередном порядке по спискам или по дробам. Куренная громада, выбирающая и назначавшая служебных лиц, ведала и решала все важнейшие дела на своих собраниях — назначала и распределяла казаков на конную и пешую службу, обслуживала общественные нужды, устанавливала земельные порядки, решала важнейшие тяжёлые дела и т.п. Каждый курень, таким образом, жил и действовал самостоятельно, по общественному разуму громады. Хотя вся Черноморья имела свое высшее войсковое начальство и в сечей служебный персонал при трех окружных управлениях, но массовая народная жизнь и творческая деятельность трудового населения, которую поддерживала эта жизнь, совершалась в недрах куреней.

Высшую власть в войске составляли у казаков батько Кошевой Атаман, войсковой судья, в роли помощника атамана, и войсковой писарь, ведавший по войсковую канцелярию и распорядившись ее делопроизводством. Эти три предста-

рителя войска, избравшиеся первоначально на войсковой Раде, и составляли войсковое правительство. Наиболее важною и по своей главенствующей роли властною особою в войске был Кошевой или Войсковой Атаман. Первые два атамана — Сидор Белый и Захарий или Харько Чепига, были избраны правителями на войсковых Радах, а начиная с третьего атамана — Тимофея Котляревского — атаманы назначались государями, по усмотрению центрального правительства, назначавшего кандидатов из более заслуженных в войске особ. Впоследствии атаманы начали называться не "войсковыми", а "наказными" атаманами от правительства.

Этим нововведением существенно нарушались демократические порядки свободолюбивого казачества; у Черноморцев было отнято право выбора лиц войскового правительства на войсковых радах, а следовательно и ответственность этих лиц перед избирателями, хотя самого существования войсковой рады и не коснулась высшая центральная власть в государстве. На беду войска, этот исторический институт казачества был упразднен самым войсковым правительством Черноморского войска в составе Кошевого Атамана Чепиги, судьи Головатого и писаря Котляревского. Самозванно, без ведома войска, эти батюшки войска составили специальный акт под названием "Порядок общей пользы", которым навсегда упразднялись действия Войсковой Рады, а в основу акта положен был принцип привилегированного положения старшин или, по видоизмененной терминологии, панов-офицеров, над рядовыми казаками. Назначая наказным атаманом бывшего писаря Тимофея Котляревского, центральная власть только воспользовалась тем, что уже подготовлено было в войске избранными им же войсковыми правителями.

Нет сомнения, что Войсковая Рада, как исторически сложившийся институт, могла бы существовать и функционировать и при суженной компетенции. Для деятельности по войску был широкий простор и Войсковому правительству и Войсковой Раде. Сюда относились земельные порядки, войсковые хозяйственные предприятия — рыболовство, солепромышленность, войсковое коневодство, кирпичный завод и др. войсковые начинания. Такой же характер носили земские нужды по народному просвещению, по народному здравью, по продовольственному делу, по дорожным сооружениям и т. п. Сама жизнь показала бы, быть может, какие низшие формы следовало бы с'организовать в области экономики, промышленности и торговли. Но Войсковое правительство не пошло по этому пути.

Казалось бы, что популярным у казаков именами триединой власти в Черноморском войске в достаточной мере гарантировалась как защита прав и интересов войска от посягательства на них центрального правительства, так и развитие и поддержка казачьей деятельности в духе запорожских идеалов и традиций. Войсковые правители были ведь, как потомцы старой Запорожской Сечи, можно сказать, образцовыми представителями сичевой организации. Чепига имел репутацию храброго и дельного полковника еще в Днепровской Сечи, выказал недюжинные военные способности командуя черноморцами в турецкую войну и пользовался славой безукоризненного товарища и любовью рядовых казаков. Головатый по уму и полезной деятельности для войска стоял целою головою выше двух остальных членов правительства — кошевого батюка и войскового писаря и в этом отношении настолько ценился запорожцами, что был послан депутатом еще от старой Сечи в Петербург для защиты ее интересов перед нарисшею над Сечею грозой в 1775 году. А Котляревский, судя по его велеречивым письмам к войску и старшинам, правильно понимал основы демократической организации казачества и даже обвинял двух своих умерших товарищей по власти в нарушении этих основ. Однако, именно эта тройка подписала и опубликовала предательский, с точки зрения казачьих традиций и интересов, акт "Порядок общей пользы" и самовольно, без инициативы и давлений центрального правительства, по собственному почину и разумению, пред'явила войску, как обязательный для него закон. Как же и чем это было вызвано?

Перерождением казачьей демократической идеологии на верхах казачества в правящей рядовым казачеством среде.

Типичным представителем этой, подрывавшей демократизм казачества идеологии был тот, кто наиболее содействовал возникновению и организации нового Запорожского войска, кто сумел выхлопотать войску целую территорию и кто поставил Черноморское войско на этой территории в особенно благоприятные условия от чуждой казаку власти. Это был Антон Андреевич Головатый, незаурядный исторический деятель, много сделавший для Черноморского войска, но и обильно вкусивший при этом от древа познания добра и зла в обаятельной власти. Как ни странно такое совпадение в одном лице незаурядного строителя демократической организации казачества и виновника в подрыве основ этого демократизма, но это было так.

Можно сказать, что условия, способствовавшие зарождению новой идеологии у казачьей старшины, ясно наметились уже в последней Запорожской Сечи на Днепре. Старшины не только ревностно несли казачью службу и защищали интересы войска, но, как люди разумные, трезвые и рачительные, и богатели при благоприятных для того условиях на обширной территории запорожских степей. Последний Кошевой Атаман разрушенной в 1775 г. Сечи — Калнышевский, самоотверженно сложивший за казачий демократизм кости на далеком севере, в Соловках, имел дома на хуторе до 12000 голов лошадей. Богатыми в Сечи были и многие другие старшины. Таким образом, даже в старой Запорожской Сечи, наряду с равенством политическим, существовало неравенство имущественное, и в этом крылись живучие зерна классового обособления старшины. Пока верховным органом в Сечи была Войсковая Рада, выборные лица, ежегодно перед новыми выборами, давали отчет войску в своей деятельности, и, в случае нарушения обычаев и правил казачьей регулы и тем более при наличии явных преступлений, виновные подвергались на Раде, особенно со стороны буйной сиромы, злой критике, бесцеремонному разносу, нередко избиению, а в некоторых случаях, даже и смерти. Имущественные преимущества не спасали от беды; царил принцип политического равенства, хотя и в грубых формах проявления, но при этом господствовало также имущественное неравенство, материальные средства скоплялись, главным образом, в среде старшины, людей наиболее хозяйственных, разумных и рачительных.

Но когда в Черноморском войске рухнула Войсковая Рада, появились наказные атаманы, назначаемые центральным правительством в государстве, и порваны были демократические связи местной казачьей власти с войском, условия в казачьих порядках и в экономической жизни казака радикально изменились. Экономическое неравенство спаялось с политическим неравенством. Старшине были развязаны руки, а рядовой казак без Рады и соединенных с ней прав выбора и контроля старшины, стал служебной единицей в руках старшины или панов-офицеров и объектом их эксплуатации.

В дальнейшем центральное правительство своими мероприятиями только усилило народившееся на верхах казачьей массы новое течение. Властвуя в войске независимо от него, казачьи правители, естественно, поддерживали старшин низшего ранга, как своих сотрудников и агентов, которые в свою очередь играли в одну дудку с панами высшего слоя. Когда же, при столь благоприятных условиях для старшины, казачьи паны-офицеры начали получать армейские чины в общем порядке государственного чиновничества, обособление старшины от рядового казачества приняло явно классовый характер. Паны-офицеры стали господами на лестнице чиновной иерархии, пользуясь большими правами, чем рядовые казаки и эксплуатируя их. В этом направлении и менялись идеология у черноморской старшины.

И вот эта идеология правивших Черноморским войском панов, на основе общегосударственного чиновничества, наиболее ярко выразилась у самого видного исторического деятеля и представителя казачества — у войскового судьи Антона Головатого. Прежде всего сам Головатый прекрасно знал цену самому себе и любому из своих товарищей и сослуживцев, как человек редкого ума,

большой энергии, острой наблюдательности и чуткого понимания людей и реальных условий. Он не только систематически поддерживал чиновачалие, но всю свою жизнь деятельно стремился к личному возвышению в рядах остальной старшины и рядового казачества. Имея близкие связи с придворными чинами в Петербурге и губернским начальством в Симферополе, он умело устраивал дела войска в духе казачьих традиций, при содействии этих чинов и начальства, и пользовался в этом отношении заслуженною репутациею дельца как на верхах не казачьей чиновной иерархии, так и в среде старшины и рядовых казаков своего войска, являясь для них и даже для самого Чепиги высшим авторитетом политической мудрости и практической деловитости. Но одного этого преимущества ему казалось мало. Он вел обширную переписку и упорно доказывал, что по своему месторождению на Украине он имел такие же права дворянства, какими пользовались украинские дворяне, вышедшие из рядов казачьей старшины и обладавшие большими земельными владениями и закрепощенным на них населением. Если к этому прибавить, что Головатый был рачительным хозяином, заботившимся о своем личном и семейном благосостоянии, придерживаясь таких мелочей, что его управитель письменно доносил, сколько счетом орехов дали деревья урожая, то характер идеологии у тогдашней казачьей старшины на Черномории, наиболее ярко выраженный в деятельности войскового судьи Головатого, станет нам ясным и понятным.

Казачья старшина жала плоды привилегий при благоприятном для нее сдвиге государственных течений. Устраивая дела войска к общей для всех пользе, дальнейшее существование Черноморского войска Головатый мыслил в условиях насаждения центральным правительством правящего дворянского сословия, с крепостным населением не из казаков — со стороны. Эти черты гражданского строя и панской идеологии были занесены и в "Порядок общей пользы", в котором сказано, что "старшинам, яко вождям и наставникам войска", предоставляются по особой росписи иметь больше земли, чем рядовым казакам и что всякому хозяину казаку в войске предоставляется право сажать на землю стороннее население, под которым собственно разумелись крепостные из России люди.

Сказанным об А.А. Головатом я, разумеется, не имел в виду подрывать репутацию этого незаурядного казачьего деятеля. Его в высшей степени важная и оригинальная историческая деятельность в возрождении и организации свободного казачества, как запретного плода в виде нового Запорожского или Черноморского войска, вне сомнений. Но в ярких деяниях мудрого казачьего судьи ярко тоже отразилось и двойственное течение казачьего строительства, с урками его основ, которое шло как бы в параллель с государственным течением при Екатерине II, то составлявшей знаменитый "наказ" и переписывавшейся с Вольтером, то душившей казачий демократизм и насаждавшей крепостничество в трудовой массе.

Жизнь не дала Головатому готовых реальных образцов демократизма на низах у народа, хотя бы в духе земских учреждений, которые он несомненно использовал бы для войска в интересах казачества.

В иной, однако, форме заманчивые образцы были уже созданы на Украине паннами из рядов бывшей казачьей старшины в виде крупных землевладений с крепостным крестьянством. Эти образцы заразительно действовали и на черноморских панов, находившихся в то время в близких связях с Украиной. Естественное, что Головатый пытался приспособить к общественному укладу определенные наметившиеся изменения в казачьей жизни, придавая предательскому акту "Порядок общей пользы" специальную окраску казачьих особенностей в лице старшины, "яко вождей и наставников войска", и рядовому казачеству, которому также не возбранялось сажать на своих казачьих землях стороннее зависимое от них население. Головатый действовал в этом направлении не один, а с товарищами по власти. За ним стоял довольно многочисленный ряд чер

номорских панов-офицеров, охваченных классовыми тенденциями. Он только ярче других, по своему положению и уму, выразил то двойственное течение, которое при нем зародилось во взаимоотношениях между паном, тянувшим в сторону классового обособления, и рядовым казаком, крепко державшимся за куренную громаду, как дорогое наследство бывших казачьих порядков с их демократическим укладом. Как пан, Головатый тянул в сторону панов, а как запорожский казак, он не налагал своей тяжелой руки на свободу и казачьи вольности куренной громады.

Но жизнь в последствии придала взаимным отношениям между паном и рядовым казаком иной характер. Начиная с поселения черноморцев на Кубани, вся внутренняя жизнь казачества на Черномории протекала в направлении глухой борьбы между казаком и паном. Я пережил в течении 60 лет на родине до отъезда в эмиграцию отдельные и самые характерные эпизоды этой борьбы в среде черноморцев, а потом и всего кубанского казачества.

Мое внимание очень рано было затронуто неладями между панами-офицерами и рядовыми казаками. Но неладья были и между отдельными лицами у панов и у казаков. В детстве, конечно, я не мог разобраться между неладями персональными и неладями классовыми. Однако, в раннюю пору моего детства ясно уже наметился факт классового расслоения между казаками и панами, и он, разумеется, засел в моей голове еще в детстве, как засело в моей памяти очень рано понятие о станичной громаде или о "станичном обществе", по официальной терминологии. Вот эти два факта исторического значения - роль в жизни казачества громады и постепенное классовое обособление казаков в два сословия - верхнее и нижнее, прошли красною нитью в моей жизни и отразились на моей деятельности в областях науки, литературы и в делах практического характера.

В более широком масштабе моя собственная идеология слагалась в направлении единения с трудовой массой и отрицательного отношения к привилегированным классам, по скольку они шли в разрез с интересами трудового народа. Это сильно отразилось в моих литературных и научных работах. В практическом же отношении собственно к казачьей жизни характерным является появление на Кубани первой казачьей Войсковой Рады в 1906 году, после того, как уничтожена была Войсковая Рада у черноморцев 114 лет тому назад. С появлением этого казачьего парламента и с его работами тесно была связана моя личная деятельность.

Подавляющим большинством голосов 520 представителей от четырех бывших казачьих войск - Черноморского, Старолинейного, Лабинского и вновь появившегося Закубанского - я был избран Председателем Рады. Эти четыре войска входили в состав Кубанской области, но каждое войско было обособлено в земельном отношении своею территориею. В смысле спайки четырех казачьих войск и предупреждения серьезных земельных осложнений у казаков разных частей Кубанской области, решения первой Рады на Кубани, разрешенной собственно с последней целью Николаем II десятью годами раньше появления конституции в России, имело огромное значение для Кубанского края.

В роли Председателя Рады, мне удалось привести представителей четырех казачьих войск к единению и провести постановление Рады об объединении четырех земельных территорий в одну нераздельную, которое было утверждено Николаем II непосредственно, без участия каких либо посредствующих инстанций. Первая Кубанская Рада сыграла, следовательно, роль казачьего парламента. Когда возникла потом революция в России, объединенное Кубанское казачество сразу же стало на собственные свои ноги, установивши свой парламент - Краевую Раду, свой законодательный корпус - Законодательную Раду, своего президента - выборного Войскового Атамана, ответственного перед Краевой Радою, а широкое распространение политических свобод на все население в крае. Исторически воспитанное в духе демократических порядков, казачье население

быстро освоилось с этой организацией края. В целях освещения моих воспоминаний я ввел, поэтому, историческую справку о Черноморском казачьем войске, как наиболее типичной по своему развитию части казачества не только для этого выпуска, но и для последующих.

-----ooo000ooo-----

ИВ. ТОМАРЕВСКИЙ.

В Е Р А .

Наша вера нас спасет,
Нам дарует Волю,
К торжеству нас приведет
На родимом поле.

Больше-ж веры, казаки!
Все под стяг Свободы!
Воля-счастье впереди
Целого народа.

С верой выйдем мы на путь -
За свободу в битвы...
Нас потомки помянут
Славой и молитвой.

* * *

Казаку не страшен бой
За его Свободу,
Страшен недуг вековой -
Кабала народа.

И готов он лечь костыми
На родимом поле,
Лишь была бы впереди
Детям его Воля.

1934. Болгария.

ЯК. КОБГАН.

Ч Е Л Б А С .

Средь степи бескрайно широкой,
В безмолвной, приятной тиши,
От станицы к станице далекой
Протянулись змеей камыши.

Среди них, берега омывая,
Прозрачен, как чистый алмаз,
Черноземные степи питая,
Протекает мирно Челбас.

В той шпирь гладкой, зеркальной
Отражается четко лазурь,
Ночью-ж очи вселенной
купаются, радуя взор.

Вдали, где сливаются грани,
могучей колонной камыши
вспоминают о недавней брани,
шепчась меж собою в тиши.

А там, над водой возвышаясь,
мельница у гребля стоит,
Подножьем в гладь упираясь,
Неведеньем жутким грозит.

На листьях деревьев играя,
С небосклона глядится луна,
В чертовщину все превращая,
Лукаво смеется она.

И кажется гребля удавом,
Ива - гигант на скале
А старая мельница - дьявол,
Пришедший на пир к сатане...

Станица, станица родная!
Над Челбасом, милой рекой,
Люблю я тебя, дорогая,
Как былой наш мир и покой.

ШАЛБУР НИМИНОВ.

НА МОСТУ.

Твердо сжатыми кулаками наносили казаки оглушительные удары врагу и гнали его во свояси — на север. Станица за станицей, округ за округом быстро очищались от наглых пришельцев. Атаман, знающий извечную тягу казаков, выбросил лозунг — Свобода и самостоятельность Дона. Воскрешением древних обыкновений, музыкой гимна родного, шелестом флага казачьего опьянил и обворожил он сердца казаков. Как елень, пронзенный стрелой, взметнулось в сполохе Все Великое Войско Донское... Дружно взметушились казаки, не гадя жизнь, полезли они в огонь и воду, очищая родную, взбулгаченную степь от вековечных врагов...

Раз'езду хорунжего Игоря Крымцева выпала честь выпроводить за казачий чур последние ар'ергардные раз'езды красных на участке своего корпуса. Еще будучи кнkerом, охраняя Войсковой Круг и дворец любимого Атамана, слушая журчащие речи Митрофана о старине и воле и видя восторг седебородых дедов, казачьим национальным духом дышал давно хорунжий Игорь Крымцев. Весело обезоруживая солдатский муравейник — Хутунок —, со смехом пуская пули с левши, подарая сменному Васеньке, в боях под Кизитиринкой, злобой сознательной стал он полон к мужикам... Минута очищения Донской земли, момент оттеснения врагов за границу был для Игоря символически значительным. Молод, весел и смел хорунжий Крымцев. Отчески любили его старые казаки и радовались его любви к Дону.

Посмотрев на карту в третий раз, хорунжий Крымцев обернулся на седле и широко улыбаясь мясистыми губами, звонким голосом крикнул:
— Ну, братцы, вот и граница наша, очистили мы Дон-Батюшку!..
— Ура-а-а!!! — дружно отвечали казаки и, словно по команде, обнажая чубатые головы, начали креститься.

Игорь Крымцев хотел что-то сказать казакам, но спазма давила горло и туман застилал глаза. Сняв фуражку, широко перекрестился и он. Казаки торжественно молчали, каждый по своему переживая исторический момент.
— Ваше благородие! а ить за границу иттить нам не следоват, приказ атамана помнишь — очистить Тихий Дон и стать по границам... как бы ишо замирению не помешать — нарушая молчание, заговорил урядник Сесюкин.
— Ничего, урядник, раз'ездом можно, дойдем и мы до мужичьего села... Рысью, ма-а-рр-ш!..

И зарысили казачьи кони по вражеской земле.

*

Ниточкой растянулся казачий фронт по безмерной шири темной Руси. Уж медленно, с тяжелыми боями продвигались казачьи части на север. Все туже натягивалась нить. Природным чутьем угадывали казаки, что напрасно их Атаман и Круг посылают на Москву. Видели казаки, что не за свое дело они взялись, а главное — не под силу им задача. Силы казачьи были потрачены и молодо еще государство. Не громили они уже врагов, а только шипали. До отказа была натянута нить фронта, и осенью ненастной лопнула она под новым напором красных. Покатился казачий фронт назад, сотнями верст теряя родную землю. Снежная лавина холодного севера опять запорошила по Донской степи. Золотая птица — казачья свобода — опять расправила крылья и села на ветку.

Когда — ский полк, за штабом корпуса, проходил по городу, командир вызвал в голову полка Игоря и приказал:
— Хорунжий Крымцев, возьмите с собой двух казаков, вернитесь назад к тому мосту через Донец, дождитесь батареи, по приказанию наштакора получите у

у полковника Леонова материал, дождитесь у моста прохода всех наших частей и тыловых застав и взорвите мост. Об исполнении непосредственно доложите наштакору.

*

Нестройными рядами тянулись мимо Крымцева хмурые казачьи части. Не слышно было из рядов, как обычно в переходах, неистощимых казачьих шуток и острот. Не разливалась и песня казачья. Наконец, кончились полки, за ними потянулись всевозможные подводы, прошла еще одна сотня и все стихло. Хорунжий Крымцев стал поджидать тыловые заставы. Скоро начали проходить и они. Когда по времени уже было время приближаться неприятельским раз'ездам, прошла еще одна застава.

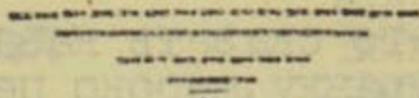
-Подхорунжий!.. есть еще там наши раз'езды?! Я должен взорвать мост...
-Нет!.. Мы - последние. Вот-вот покажутся красюки! - крикнул в ответ начальник раз'езда и скомандовал рысь.

Игорь, которому порядком надоело ждать, подошел к нужному месту и, опустившись на колени, быстро прикрутил пироксилиновую пашку, вдел капсюль, зажег папироску и, зажегши ею бикфордов шнур, поднялся, чтобы отбежать и обогреть место...

С той стороны в'езжал на мост раз'езд Донского Калмыцкого полка.
-Назад!назад!!! - закричал во все горло Крымцев, махая в воздух руками, давая понять, что мост вот-вот взорвется. Но раз'езд понял, что офицер их торопит и перешел на рысь.

-Ох, взлетят они по моей вине - мелькнуло в голове Крымцева и он, в два прыжка очутившись над пироксилиновой пашкой с уже догорающим шнурком, наступил на нее ногой, пытаясь потушить. В тот же миг раздался оглушительный взрыв...

Спокойный Донец, смешивая кровь, нежно омывая, понес вниз по течению изуродованные тела калмыков и куски тела казачьего офицера.

А. Н. ТРОФИМОВ.

СТЕПАН ТИМОФЕЕВИЧ РАЗИН.
/отрывок из труда/.

Читая русских историков или бытописателей того времени, вы выносите о нем такое впечатление, что Разин - грабитель, разбойник, кровопийца, государственственный преступник, похититель всего святого в жизни казачьей и на Руси. Словом, Степан Разин такой душегуб, что и вспоминать о нем стыдно, хотя песни и хорошо поют про него. Описывая его движение, они или совершенно не касались вопроса о состоянии боярства и крестьян на Руси, или, говоря о них, ни слова не упоминали о жизни на Дону и его взаимоотношениях к Москве и обратно. Поэтому за побудительные причины восстания они брали лишь то, что было в интересах русского государства и Разин в их освещении получился таким, каким его угодно было им иметь.

Критикуя, разнося его, они умалчивали о деяниях царей и бояр. Только проследив хотя бы в общих чертах, условия жизни Дона и Москвы в эпоху, предшествовавшую этому событию, ознакомившись с их взаимоотношениями, с их нравственным обликом, можно найти другие, более правдоподобные причины, побудившие Разина стать во главе движения против Москвы, а следовательно и правильно осветить его моральный облик. Только таким путем, сравнивая их меж собой, можно видеть, что Степан не был так-то плох, как о нем нам г

порт, что он не был разбойник; что Разин, в своем движении на Москву, не на Каспий, а именно на Москву, совершенно не ставил себе задачи пограбить, погулять. Нет и отнюдь нет. Все это приписано ему услужливыми историками, которые, если и знали, что это неправда, но писали так, потому что иначе не могли, не имели права, им не разрешалось, или не хотели сами. И они одели главного, но грозного Степана Разина на веки вечные в разбойничий наряд.

Но предания, память о нем, песни, где народ несет до сих пор хвалу ему не только на Руси, но и на Дону, отнесшегося тогда, под влиянием старшины, отрицательно к нему, заставляют сомневаться в правдивости их описаний его фигуры, как человека. Если бы он был так плох и для Дона, то казаки не вспоминали бы, не пели бы, не прославляли бы и не говорили бы в тоске неизживной о нем: "Где наш Стенька, где наш Разин?"

С Разиным Степаном получилось то же самое, что было бы и с нами, если бы про нас писали бы только русские. В самом деле, просматривая дела недавних лет, время нашей борьбы с большевиками, отбросьте, не читайте "Донскую Летопись", не замечайте некоторых казачьих писателей, рисующих наше участие в борьбе, не интересуйтесь отдельными статьями в казачьих журналах различных направлений, отбросьте все это, как младороссы отбрасывают казачью историю / как заявил один на собрании младороссов в Париже / и вы будете смотреть на самих себя, как на изменников, как на преступников, как на единственных виновников провала белого движения. Вы будете, к удорольстрию русских, убеждены, что если бы вы, казаки "не помешали", так большевиков бы разбили; если бы ваши полки "не подгадили", так был бы другой конец. Вы, и только вы, казаки, по описаниям русских, виноваты во всем, но никак не они.

А через 50-100 лет после нас, всякий пишущий историю нашего времени, не видя казачьих трудов, имел бы полное право и основание подтвердить все это и навеки заклеймить вас, как предателей, изменников, политически и нравственно развращенных людей. Он, этот будущий историк, был бы прав, сказавши, что и Каледин Атаман с Митрофаном Богаевским, и Рябовол с Кулабуховым — преступники против России, ее законов и общества. Первые за то, что

возродили закрытый рос. императорами Державный Круг Донского Войска, подняли булаву из пыли веков, а вторые — за их убежденный клич к свободе и независимости родной, славной, героической Кубани и всего Казачества.

Точно такая же картина получилась и со Степаном. Только один Костомаров, говоря о нем, не особенно ему симпатизируя, немного приоткрывает занесу над жизнью Руси, мельком допускает короткие замечания о цели движения, за что, вероятно, цензор этой книги и поплатился немного. Но и Костомаров ни слова не говорит о жизни на Дону. Проф. Фирсов дополняет своим осмотром политическо-социологического и психологического состояния русского народа вмен Алексея Михайловича Святиков, в своем капитальном труде "Россия и Дон" дает нам возможность видеть и Дон той эпохи, его взаимоотношение к соседям и к Москве, а также притязания последней на независимость Дона. А русский писатель Навроцкий, в своей драматической хронике "Стенька Разин", вкладывает порой такие слова в уста Степана, что иногда начинает казаться, что он видел, слышал, как будто даже и был с Разиным вместе: иначе Степан говорить и не мог, ибо он был грозный атаман и вольный сын Дона.

Давайте же посмотрим, что они нам говорят про него и насколько они правы. Наиболее ярко выраженную характеристику этого человека мы находим у историка Костомарова и, отчасти, у проф. Фирсова. В своем труде "Бунт Стеньки Разина" Костомаров говорит: "Это был человек крепкого сложения, предприимчивой натуры, гигантской воли, порывчатой деятельности. Своенравный, столь же непостоянный в своих движениях, сколько упорный в предпринятом раз намерении, то мрачный и суровый, то разгульной до бешенства, то преданный пьянству и кутежу, то готовый с нечеловеческим терпением переносить всяческие лишения; некогда ходивший на богомолье в отдаленный Соловецкий монастырь, впоследствии почитавший имя Христа и святых Его. В его речах бы-

ло что-то обаятельное; дикое мужество отражалось в грубой черте его лица, правильного и слегка рябоватого; толпа чувствовала в нем присутствие какой-то сверхъестественной силы, против которой невозможно было устоять и называла его колдуном. Жестокий и кровожадный, он, казалось, не имел сердца ни для других, ни даже для себя; чужие страдания забавляли его, свои собственные он презирал. Он был ненавистник всего, что стояло выше его. Закон, общество, церковь — все, что связывает личные побуждения человека, все попирала его неустранимая воля. Для него не существовало сострадания. Честь и великодушие были ему незнакомы. Он был в полной мере изверг рода человеческого" . . .

Вот каким предстает перед нами Разин по Костомарову. Насколько этот взгляд был правилен, поговорим особо, а теперь послушаем, что вешает нам проф. Фирсов: "Крупная историческая роль Разина не подлежит сомнению. Стенька Разин обладал всеми физическими и психическими данными, чтобы оказать могущественное влияние на толпу, вызвать ее подражание. Обладатель физической мощи древнего исторического богатыря, Разин совмещал в своей психике острый, умеющий пользоваться обстоятельствами, ум с необузданным чувством и непреклонной волей. Он был крупной, мощной фигурой отличаясь от других только размерами своего ума и воли. Он был сильным и ярким выразителем оппозиционного настроения народных масс; он видел, что пришло время, когда можно посмечь решиться на многое. . . . Вся вольница была скоро на убийство, но и в среде этих закаленных злодеев были такие, которые выдавались особенной свирепостью, доставлявшей им страшное имя. . . . Имя Стеньки Разина скоро затмило мрачную славу всех остальных атаманов".

Как видно, проф. Фирсов, говоря о вольнице, смешивает ее в одну кучу с казачьими законами Дона, указывая о "закаленных злодеях" и о "мрачной славе" атаманов. Но допустим, что, что это относится только к "вольнице", а не к донским казачкам, что это было не одно и то же. Этих двух отзывов вполне достаточно, чтобы знать — как на него смотрят русские.

Рассказывая про Степана Разина, "по прозвищу Стеньки Разина", я буду касаться впоследствии и некоторых черточек этой аттестации. Сейчас же не мешало бы слегка познакомиться с ним — кто он, какого он роду, племени был и что делал до своего памятного выступления, как возникла у него мысль о движении на Москву, какие были к тому причины: грабеж, месть за брата, разбой ради разбоя или искренняя любовь к Седому Дону и боязнь за его Независимость?

Степан был сыном одного из славных донских атаманов, Тимофея Разина. Первые свои знания о Доне, о предках, о славе, о походах, о заморских странах, о Москве и царе московском, он почерпнул от своего отца, бывшего там с Зимовою станицей. "Тимофей Разин не любит Москвы и детям не велит любить" ее, говорил один из русских писателей. И он прав, ибо не было за что ее любить. Еще в детстве, маленьким казаченком, Степан с бьющимся сердцем вслушивался в слова отца, когда тот, вернувшись, бывало, из Москвитии, начинает в кругу стариков говорить: "Москва дажно хочет склевать казачью вольность. . . . Москва посадила воевод по всей земле русской. . . . На вольном Дону, братья, казак от поборов боярских не бежит в леса, а идет в леса доброй волей в "гулебшки" зверя бить, рыбу ловить, да гостем гостить по морям" Далее, рассказывая о стремлении московского духовенства подчинить себе церковь донскую, он говорит: "Нам московского Бога не надо. В Москве, братья казаки, все кресты да церкви — богов много, правды нет" /Чапыгин/.

Много, много кое-что слышал Степан и воспринял от отца — бывалого, матерого казака и про то, как жили казаки в старину, какие были предки; о том, что было на Дону "лутчих", что не знал тогда Дон "доброхотаев" Москвы. Говорил он и о том, как Москва к нам относилась, как казаки ее спасали, охраняли и расширяли, как они всегда стояли за веру христианскую, как наводили страх на соседние страны и как умели отвечать царю. Выказывал отец свои мысли сыну и о том, как появились "доброхоты" и к чему все это может привести их Батюшку Тихий Дон. Слушал Степан и тогда еще созревало у него решение быть х

рошим казаком. От отца и старых казаков он еще тогда узнал многое, многое из того, о чем мы с вами только теперь узнаем из трудов наших историков. Еще будучи сравнительно молодым казаком, он заслужил уважение, почет в среде донцов. Об этом можно судить по тому, что за несколько лет до своего восстания в 1659 году он, по выбору на Войсковом Круге, отправляется в числе немногих с Зимовой станицей в Москву. Через два же года после этого Донская республика возлагает на него обязанность ехать во главе посольства к Калмыцкому народу для заключения ответственного мирного договора.

Как видите, Разин смог зарекомендовать себя на Дону так, что в период своего 30-тилетнего возраста /Согласно указанию Бутлера, в 1669 году Степану Разину было 40 лет/ удостоивается такой чести, как быть в числе послов на Москву и стоять во главе посольства к соседнему народу. Этим своим поведением он, как будто, опровергает общее утверждение Костомарова, что "закон и общество" были для него ничто, что "честь ему была незнакома". Все эти понятия, как закон, общество и честь, конечно, в понимании этих терминов применительно к государственным порядкам своей казачьей страны, ему не только были известны, но, как видно, он умел уважать их настолько, что защиту как раз этих лозунгов перед москвой и соседями Войско в свое время поручает Степану, что он умело и приводит в исполнение.

В этот период он не только не отрицает то, что "выше его стояло", т.е. Войсковой Круг с Атаманом, но и подчиняется им, как всякий гражданин Донского Войска. Он получает приказ и, без всяких возражений, едет исполнять. Таким, надо думать, он был и в течении 5-6 лет, лежавших между этими поступками и началом его движения. Если бы он был иным, мы бы знали об этом. Если же это непризнание отнести к закону московскому, а не донскому, неуважение к обществу боярскому, а не казачьему, то Костомаров прав. Но ведь Разин, как сын своего отечества, и не мог признавать над собой силу закона соседнего, иного государства, хотя бы и Московского. Выявлять же свое уважение или неуважение к боярскому обществу имел право, как всякий гражданин другого государства, не интересуясь, на этот счет, мнением того общества.

И это то непризнание закона на бумаге и беззакония в жизни Московии; это свое неуважение к обществу бояр, презрение к их "чести", он, действительно, ярко выразил потом при своем движении на север, когда не боярского рода русский люд добровольно признал его авторитет и сам, без принуждения, стал под команду Степана-казака, а не москвича.

К моменту своего похода на Каспий и на Москву это был человек 38 лет. Если бы он был старше, то, конечно, участвовал бы в Азовском деле и мы слышали бы что-нибудь про него, ибо такие люди, во время таких событий, незаметными быть не могут.

Разин, как и всякий казак своего времени, был хорошим христианином. Он хорошо воспринял рассказ отца о правде и сочетал эту правду с правилами веры православной, той веры, что на Дону была, а не в Москве, среди бояр. Он чтит Покров Пресвятыя Богородицы, Николая Угодника, уважал свою, донскую, православную, никем не загрязненную церковь. Иначе и быть не могло - Круг не поручал бы "богоотступнику" больших, ответственных общественных дел. А ведь казаков того времени ни в коем случае нельзя обвинять в отсутствии религиозных чувств, когда они с молитвою шли на страшный бой с противниками веры Христовой - с басурманами, как тогда называли всех нехристиан. Носились ли они в разбушевавшейся морской стихии, попадали ли в плен, изнемогал ли в них дух бодрости, возвращались ли домой - всегда начинали и кончали дело молитвой Богу и Его святым угодникам, почитаемым на Дону.

Разин родился в этой среде, воспитался и вырос и иным быть, чем люди окружающей среды не мог. Не раз казаки после походов отправлялись в монастырь помолиться, вознести свою благодарность и просьбу Всевышнему Богу. И Разин Степан, вернувшись домой после поездки к Калмыцкому народу, как верующий человек, пошел на поклонение святым угодникам /значит, он признавал их/ - Зоси-

симу и Савватию в далекий Соловецкий монастырь. Еще при жизни своего отца он дал обет исполнить это. Пошел. Путь был далекий. Шел пешком, как богомолец, заходя по пути в города, деревни, монастыри и посады бояр.

"Увидел Степан, и очитай, всю Русь, из края в край, увидел страшное разрение и уничтожение простого народа, безграничный произвол и часто даже простое зверство больших бояр, воевод и приказных. Почти в каждом городе и деревне, где была пыточная изба, слух его порагал каждодневный крик истязуемых. Не мог он, как умный человек, не заметить и далеко не христианский образ жизни многих лиц из духовного звания, заботящихся о своем кармане больше, нежели о душах своей паствы, работающих на обогащение не хуже бояр. Не раз в дороге приходилось слышать Степану замечания и от крестьян, вроде такого: "Ты погляди тут, какие палестины земли-то вокруг, и все монахи расхватили: то Чудова монастыря, то Новоспасского, то самого Патриарха" /Наживин/

Сумной пришел Степан на свой, пока независимый, славный Тихий Дон Иванович. Так вот она - Русь Московская, Русь православная, которая так жадно тянет руки к нам, на Дон! Эта пьяная, развращенная боярская Русь, с ее бесчисленным множеством кабаков, темным забитым людом хочет лишить нас, донских казаков, свободы! ?..

Было Степану над чем призадуматься, было чего опасаться, было и чему готовиться, чтобы предотвратить беду, которую разразится над широкими просторами степей, над братством казачьим, над Кругом Донским, над их свободой и равенством в жизни. Начал Разин беседу вести с казаками о том, что видели очи, что слышали уши на Руси, о всем том ужасе московской жизни, который возможен и здесь, если Дон покорится царю, о том, что донцам надо крепко стать на защиту своего закона, своего порядка, дисциплины, стать на защиту ваветов бывших атаманов - быть свободными и независимыми, как казаки.

Но "верхушка домовитого казачества, по заявлению Сватикова, прилепилась сердцем к Москве во имя освобождения из под власти толпы, во имя почета и благ земных". Их прельщала связь с Москвой, царские ласки, не нравилась им их зависимость от Круга. Вся эта причина влекла их в сторону Москвы, а их уже достаточная зажиточность, постепенно возрастающее влияние на Круге, заставляло прислушиваться к ним и рядовую массу. Это столкновение Разина с хорошо знакомой ему группой старшин, их тяга к подчинению Москве, тяжело отозвалось на Степане. Думы тяжелые, горе и печаль безграничная за судьбу своего народа, наполнили его существо. Он ясно сознавал, что "грозовая туча" московская медленно, но уже уверенно нависает над Доном. Надо было что-то делать, надо было на что-то решаться, как-то предотвратить эту опасность. Если старшина так уж обделана Москвой, что готова к измене Дону, если она зажирила, перестала интересоваться казачьей жизнью, то неужели и все казаки так поступят?! Неужели и те, победнее, так безразличны к заветам старины седой и к участи своего отечества-Дона?! С этими мыслями он идет в среду бедняков, бездомных казаков. Степан хорошо видел надвигающуюся грозу над Доном, возможность воцарения здесь рабства, произвола, истязания духа и тела, отрицания боярской кликой всех человеческих прав за народом. И не дай Бог случиться этому ужасу у нас, на Тихом и привольном Дону. Он сознавал, что если так будет и дальше идти, если атаман со старшинами будут продолжать потворствовать интересам Москвы, то близко то время, когда седовласый, славный, так любимый им Дон, будет в конвульсиях биться в загребуших руках Москвы.

Обуреваемый такими думами, он решает начинать с бездомных казаков; но, чтобы повести их за собой, нужно было бросить им клич к наживе, к разгуду, к возможности "пошалить" в странах заморских, приобрести над ними власть славы и богатства, а потом - через освобождение русского народа из под власти бояр, обезпечить Независимость и Свободу родного Дона. Про этот то именно момент в жизни Степана и поет нам песня: "У нас-то было, братцы, на тихом Дону, на тихом Дону во Черкасском городу, породился удал добрый молодец, по имени Степан Разин, Тимофеевич" и т.д.

ОПЫТ РАЗБОРА ПРОЕКТА КОНСТИТУЦИИ КАЗАКИИ.

Прежде чем приступить к рассмотрению опубликованного редакцией "Вольного Казачества" проекта конституции будущей Казаклии, осмелюсь напомнить читателям об общепринятом понятии конституции государства вообще и об основных требованиях к ней.

Из истории возникновения и укрепления большинства действующих конституций известно, что рождение всякой конституции неизменно сопровождается неким, революционного характера актом, который, фактом своего появления и установления, разрушает и меняет существовавшие до этого общественные устои народа, как устаревшие и негодные формы для практической жизни.

С этой точки зрения, появление и принятие всякой конституции справедливо рассматривается как воплощение в жизни постепенно накопившегося и созревшего народного представления о формах и нормах его организованной государственной жизни, как систематизирование и закрепление в определенной стройной форме массового народного мнения относительно устройства своей национально-государственной жизни, как достижение общего идеала, пришедшего как наиболее отвечающий духу данного народа, взамен — или устаревшим и обветшалым, или чуждым, извне, насильно навязанным формам.

Из этих толкований о конституции неизбежно вытекают и те основные требования, предъявляемые к ней, а именно — что конституция, прежде всего, должна соответствовать духовным идеалам /духу/ данного народа, его массовому миросозерцанию, она должна представлять узаконенный самим народом свод основных национальных моральных, до этого неписаных, законов, предназначенных для более организованного и постоянного руководства ими в управлении государственной и общественной жизнью народа.

Суммируя эти требования, мы и приходим к тому краткому и точному требованию к конституции, гласящей: "Конституция для народа, а не народ для конституции", т.е. конституция должна вырабатываться применительно к психологическим особенностям данного народа, а не общественно-государственная жизнь народа подгоняться под тот или иной тип конституции.

То обстоятельство, что все конституции имеют часто между собою те или иные сходства, имеют общие места и всякая, вновь возникающая конституция свою форму, в известной степени, как бы, заимствует от где-либо ранее существовавшей конституции, не должно противоречить вышеизложенному требованию, ибо, как все люди вселенной хотя в своей внешней конструкции похожи друг на друга, но каждый человек имеет свою индивидуальную особенность, так и конституция каждого государства неизменно должна содержать в себе особый отпечаток духа народа, его составляющего.

Поэтому, всякий, разбирающий конституцию, прежде нежели погрузиться в ее пунктуальное содержание, должен, так сказать, в первом чтении, определить основной дух конституции и сопоставить его с национально-духовными особенностями данного народа в области общественного устройства и порядка.

После этого главного момента, ежели этот общий обзор обнаружит несоответствие, нужно начать пунктуальный разбор и определять те места, создающие это несоответствие. При этом необходимо заметить, что нигде и никогда не удавалось создать абсолютно идеальную конституцию, которая всесторонне безукоризненно и надолго устанавливала бы гармонию общественной жизни. Это и невозможно, так как созданная конституция выражает чаяния и удовлетворяет запросы только данных /ее принявших/ поколений и она, в своей первоначально созданной форме, неподвижна, тогда как жизнь народа, как и его представления об общественном идеале, своими путями, медленно, но непрерывно

но меняется в мелочах, постепенно накапливая новые элементы и увеличивая необходимость внесения корректив в установлениях прежних поколений. Это обстоятельство, однако, не дает, конечно, права первоначальным творцам не стремиться к созданию возможно идеальной конституции.

С этой точки зрения, заблаговременное опубликование редакцией "Вольного Казачества" проекта мыслимой ею конституции будущей Казакии, с предложением — подвергнуть его публичному обсуждению, безусловно нужно отнести к правильным шагам.

Приступая к составлению или рассмотрению всякого проекта конституции Казакии, необходимо всегда принимать во внимание некоторую особенность условий, которые будут сопровождать возникновение одного, союзного казачьего государства и принятие им своей конституции.

Если большинство современных конституций появлялось в результате внутрисударственных социальных событий, принятие конституции Казачьего государства будет обусловлено актом внешне революционного характера — возвращением Казачеством и народами, входящими в состав Казакии, своей национальной свободы, об'явлением разрыва связи с Россией и провозглашением своей самостоятельности каждым войском и народом, а потом организацией общего, одного, федеративного государства—Казакии.

Таким образом, главной особенностью казакийской конституции будет являться не разрушение устарелого социального быта и принятие новых, а восстановление и возрождение своих былых, излюбленных народом, но некогда утраченных форм, с приспособлением их к современным условиям жизни.

Кроме этого, проект конституции Казакии предпрещает государственное единство прежде разрозненно живших государственных организмов и, поэтому, само собою разумеется, он должен быть приурочен к необходимости возможно полного удовлетворения интересов федерирующихся частей (наций и войск) территории Казакии.

Поэтому, безусловно, было бы правильнее сперва выработать проекты конституций (или переработать уже существующие) отдельным штатам (войсковым или национальным организациям в ЕК), а потом, только на основе общего духа этих проектов, составить проект общефедеральной конституции. Такой порядок, обычно, сопровождал возникновение большинства федеральных конституций, как например, конституции Соед. Штат. Сев. Амер., Швейцарского союза, Германского Союза. Порядок же, когда вырабатывается конституция общая, предлагается ее обсуждать, а потом, применительно к ней, конституции штатов, напоминает постройку дома начиная с крыши, а не с фундамента.

Редакция "Вольного Казачества" допустила эту ошибку, выработав и опубликовав проект общефедеральной конституции и предлагая, после этого, войсковым и национальным организациям (кстати, не имея таковых!) выработать свои проекты, согласуя (разумеется) их с опубликованным союзно-государственным проектом.

Принимая во внимание основные устои казачьего общественного идеала, будущие условия возникновения конституции казачьего государства и особенности ее назначения, всякий предлагаемый проект конституции Казакии должен отвечать следующим требованиям, должен базироваться на следующих основных элементах:

- 1/ Народоправство, как природно-казачий общественный идеал;
- 2/ обеспечение внешне государственной свободы;
- 3/ порядок, мир и необходимая гражданск. свобода внутри;
- 4/ возможно полное сочетание и соблюдение интересов и прав федерирующихся частей.

Только удовлетворение этим коренным требованиям может привлечь массы к восприятию предлагаемой конституции.

"Проект конституции Казакии", опубликованный редакцией "Вольного Казачества", в отношении этих требований оставляет много желать. Уже при пер-

вом чтении проекта у читателя создается впечатление несоответствия духа предлагаемого проекта конституции с национальным духом казачьего народа.

Образцом для этого проекта конституции послужила, как видно, конституция Соед. Штатов Сев. Америки, в отношении прав и прерогатив президента в особенности, с явным уклоном от образца в сторону еще большего централизма и абсолютизма по сути, независимо от формы.

Первым долгом, нужно заметить, что Конституция США 1776 года, как и пересмотренная в 1787, принятая в переработанном виде в 1789 г., зародилась в эпоху расцвета в мире монархического образа правления. Поэтому и англичане, покинув свое островное отечество и оказавшись в Америке, прерывая связь с центральной властью почти исключительно по причинам экономического характера, не могли создать иной формы правления, как по существу монархической, республиканской только по форме. Права и прерогативы тогдашнего короля Англии они вручили президенту. В результате произошло любопытное явление: в Англии, как в стране официальной монархической, под влиянием общего процесса развития и изменения в формах правления в Европе, произошли с тех пор значительные изменения в сторону народоправства, тогда как в США, как в стране официально республиканской и демократической, форма правления осталась почти неизменной. Вот почему справедливо говорят, что король Англии президентствует, а президент Соед. штатов царствует.

В проекте конституции Казакии не мало аналогичных мест из конституций Бразилии, которая сперва была конституцией Императора Педро-1 /1824/, а затем, в 1891 году, переработана в конституцию республиканскую, и конституцией Мексики, которая, начиная с 1824 г. имеет бурную историю, превращаясь то в централистическую /1836/, то в чисто диктаторскую /Хуарес/ и, наконец, в республиканскую /1857/.

Отсюда ясно, что образцы для составления проекта конституции Казакии взяты неудачно, так как массовая психология казаков едва ли имеет много общего с национально-психологическими особенностями северных или южных американцев, т.е. англичан, испанцев и португальцев.

Если уж брать образец, то наиболее, по моему мнению, подходящим для Казачества образцом, как основа, могла бы послужить конституция Чехословацкая или же Донская, тем более именно эти конституции наиболее строго отвечают современным представлениям о народоправстве.

Указав на основное несоответствие направляющего духа разбираемого проекта конституции Казакии с духом казачьего национально-общественного идеала, я перейду к конкретным местам проекта, к некоторым его пунктам, создающим, главным образом, это несоответствие. При этом должен оговориться, что опыт моего разбора я, никоим образом, не считаю достаточно исчерпывающим и подробным. Для этого у меня нет ни достаточного времени, ни обстановки и ни специальной подготовки по конституционной науке. Свой разбор я делаю, как рядовой вольный казак, в чем — теоритический недостаток этого разбора, но — практическая ценность, как голос заинтересованного в предмете рядового гражданина.

При вторичном чтении проекта конституции Казакии особенно обращают на себя внимание следующие места:

1. В области народно-представительных институтов, по моему, излишен "Верховный Союзный Круг", при наличии штатных /областных и нац./ Кругов и Рад и над ним "Союзного Круга", как верховного центрального представительного института. Вместо "Верх. Союзного Круга", пожалуй, лучше было бы учредить меньший по числу, более квалифицированный по составу и продолжительно функционирующий Сенат, как законодательный орган наряду с "Союзным Кругом", как вторая инстанция. Этот Сенат, в случаях надобности, мог бы быть обращаем в высшую судебную палату для суда над президентом республики, министрами, а также для разбора дел о посягательствах на безопасность государства /по образцу Франц. конст. 1875 г./ . Это дало /громадную экономию средств и устранило бы лишние, громоздкие институты.

Сенат и Союзный Круг, в об'единенном составе, решали бы и дела государства чрезвычайной важности, как-то: избрание Атамана-Президента, об'явление войны и мира, осадного положения.

Замечается излишняя процедура в проведении законов и реформ. Поскольку Верховным Законодательным органом в Казанки должен являться Союзный Круг, а Атаман-Президент главой исполнительной власти, как гласит §155 проекта, всякий законопроект, одобренный Союзным Кругом и Сенатом, уже должен был бы беспрепятственно обнародываем, как исполнительный акт, Атаманом-Президентом.

Если же предоставлять Ат-През. право возвращения одобренного Союзным Кругом и Сенатом законопроекта на повторное обсуждение, то вторичное принятие его упомянутыми инстанциями простым большинством голосов /а не квалифицированным/ уже должно было бы быть окончательным и для Ат.През. обязательным к обнародованию.

В этом случае Ат-През. пользовался бы правом "отсрочивающего вето" /как напр. Президент Чехословацкой республ./ . Но, по сути параграфов 94-100 опубликованного проекта конституции Казанки, у нас создается положение, по которому Ат-През. может аннулировать почти всякое решение "Верховного Союзного Круга" и, по сути §148, решения Союзного Круга, во всяком случае, чрезвычайно затрудняется проведение в жизнь постановления Верховных народно-представительных органов в государстве, т.е. право "отсрочивающего вето", рядом сложных комбинаций, превращается, так сказать в "вето аннулирующее", /как напр. "карманное вето Президента США/. Таким образом, Атаман Союза, из фактора исполнительной власти, на деле превращается в фактор законодательный.

В §9. Российской Импер. конституции просто говорилось: "Без утверждения Гос. Импер. никакой закон не проходит". Подобное же положение, но несколько аннулированное, создает и права Ат-През. Казанки по разбираемому проекту конституции. Получается, что фактически не народное представительное собрание страны /Верх. Союзн. Круг или Союзн. Круг/, а Атам-През. является главным хозяином ее.

К этому если добавить чрезвычайно широкие права Ат-През. и во всех других областях государственной жизни, начиная от формирования совета министров, независимо от состава верхних народно-представительных органов, назначения всех чинов администрации, вплоть до состава администрации в отдельных штатах, то от казачьего народоправства и автономности отдельных федерирующихся областей мало что остается.

Вызывает во мне сомнение в целесообразности и сочетании прямых всенародных выборов Ат-Президента с правом формирования по собственному усмотрению им всего государственного аппарата и ответственности его чинов только перед Ат-Президентом.

Во-первых, всенародные, прямые выборы главы государства, да еще располагающего такими неограниченными правами, слишком разжигают страсти сторон, так как предвыборные агитации непосредственно будоражат общественное спокоествие; во-вторых, при новом президенте рудится весь старый налаженный государственный аппарат буквально сверху до низу, так как новый глава государства начинает "благодарить" своих сторонников местами и должностями по степени проявленной активности в предвыборной кампании /как напр. в США/.

К этому нужно добавить и то обстоятельство, что при такой системе выбора кандидатам в президенты, в предвыборной кампании, приходится иногда бросать в народ такие обещания, которые, зачастую, бывают невыполнимы на практике т.е. просто разводиться демагогией, совсем неприличествующую главе государства.

Казачество исторически привыкло к тому положению, что Атаман выбирается Войсковым Кругом. В будущем Казачьем государстве вполне был бы авторитетным Атаман, избранный Союзным Кругом и Сенатом.

Нужно считать ненормальным и то положение /§226 и близк/, что не только члены общегосударственного аппарата, но и половина административного аппарата.

та отдельных областей /штатов/ назначаются, хотя бы через посредство министров, Ат-Президентом, а другая половина утверждается им из числа, представленных местным Войсковым Атаманом, по расчету три кандидата на одно место. Это в корне нарушает принцип внутренней автономности отдельных, Войсковых или национальных, областей. Такое положение для области, состоящей из каких-нибудь других наций, ничем бы почти не отличалось от нахождения в составе Рос. империи, да и для казачьих войск едва ли оно будет приемлемо.

Подобных, совершенно неприемлимых пунктов в проекте вообще много. Указывается на некоторые из них не для того, чтобы вносить исправления в этот проект, а чтобы показать его непригодность для Казачества совсем. Исправляют же этот проект, ввиду того, что один пункт связан с другим, одно положение вытекает из другого, просто невозможно. Нужно его отбросить целиком, как негодный и составлять новый.

Дабы читатели не вздумали свалить неудачу на видного и почтенного профессора международного права г. Эйхельмана — автора разбираемого проекта конституции, считаю нужным указать, что проф. Эйхельман тут непричем. Он — крупный знаток государственных наук, имеющий уже солидных учеников, как например, Миркин-Гицевич и др. В данном случае он просто выполнил заказ. При чем, из трехкратного случая личной беседы с ним, я установил, что он полагает, что проект конституции Казакии пишется в духе, принятом неким вольноказачьим ведущим коллективом. Я специально затвердил и запомнил его слова:

"Я не думал, что казаки захотят такую конституцию и долго спорил с вашим паном Билым... но сейчас так модна централизация, прямо беда... но вы там хорошенько прочтите и разберите в своем комитете, прежде чем напечатать".

Но "пан Билый", конечно, ни до заказа проекта конституции, ни перед опубликованием его, абсолютно ни с кем, ни с каким "комитетом", не советовался. Он просто пошел к мастеру, дал по своему личному вкусу заказ, получил, уплатив стоимость, и напечатал, т.е. поступил так, как люди заказывают себе костюм.

Только в свете личных вкусов и претензий заказчика становятся понятными, сколь и забавными, такие пункты, где проявлено чрезвычайно много заботы об Атамане-Президенте, не только в смысле его широчайших прав и прерогатив но и в смысле безнаказанности, неприкосновенности не только его личности, но и жалованья, жилища, воза, неподсудности его не только во время президентства, но и в течении года после смещения.

Характерно также и то, что некоторые привилегированные права Ат-Президента сохраняют силу в течении полугода не только для него самого, но и для его жены, вдовы в случае смерти, дочерей, сыновей и внуков. /§§190-197

Прибавьте сюда редко встречающееся положение для президента /157/ в смысле допущения повторности избрания и чрезвычайно казуистическую путаницу для избрания нового президента /§159/ и станет понятным, что заказчик заказывая конституцию Казачьего государства, первым долгом имел в виду не национально психологические особенности Казачества, имеющего свои простые, стройные и прочные общественные устои, а идеологические уклоны, вкусы и замашки собственной персоны.

Нет никакого сомнения, что Казачье государство с подобной конституцией было бы обречено на внутренние революции и бури, по примеру Южно-Американских республик, что увеличило бы шансы соседних держав на приобретение влияния в Казакии, особенно тех держав, которые имеют на территории Казакии этнически родственную группу, как напр. Украина.

Но время еще есть; думается мне, что у самого Казачества найдутся силы, способные предложить его вниманию более приемлимые проекты, выработанные с оглядкой на свои национальные общественные идеалы.

Д-р С.А. ФЕДОРОВ.

УРАЛЬСКО - ВОЛЖСКИЕ БЕДЫ
/ окончание. См. №1 /.

Сам Наказанный Атаман неожиданно прибыл в Оренбург и рассказал начальнику края, что в Уральске началось сильное брожение умов, которое грозит разразиться открытым бунтом. Перовского это взбудоражило еще больше. Не теряя ни минуты, он двинул на Уральск два батальона пехоты, три полка башкир роту оренбургской артиллерии и сам поехал в Уральск.

Покотило, как только отряд выступил в поход, Бог знает для чего, очевидно желая выслужиться перед Перовским, послал приказание своему заместителю полк. Бязинову, чтобы тот, как только отряд Перовского станет подходить к городу, выстроить на валах уральский городской казачий полк и, приспособив взятые из арсенала пушки, встретить Перовского салютом.

Это дикое распоряжение могло быть причиной страшной провокации, если бы его требование было исполнено. Перовский мог бы вообразить, что казаки действительно восстали и встречают оружейной пальбой правительственные войска. Но Бязинов оказался дальновиднее. Посоветовавшись с войсковыми старшинами, он назначил, вместо встречи, на этот день войсковой покос и выслал всех казаков из города на работы, чем спас от неминуемой гибели многих неповинных.

Когда отряд вступил в Уральск, там царил мертвая тишина. Перовский удивился этому.

-Что же не вижу никого? -спросил он Бязинова, где казаки?

-Все - на валовом покосе, Ваше Превосходительство.

-Они бунтуют здесь?

-Никак нет - ответил полковник - все казаки спокойны и послушны своему начальству.

Перовский нахмурился и обозлился на Покотило. Вскоре после того, по высочайшему повелению, было назначено строгое расследование. Много казаков было наказано розгами, многих прогнали сквозь строй шпицрутенами и сослали в Сибирь. Офицеры, поддерживавшие прошение, были все разжалованы, а в виде общей меры наказания было приказано снарядить не в очередь на службу четыре конных полка.

Эта мера очень тяжело отразилась на уральцах, т.к. отбывание воинской повинности, в то время, производилось у них по найму. Обыкновенно по разверстке, казаки от определенного числа душ снаряжали сами, за свой счет, необходимое число людей - покупали им коней, седла, одежду, вооружение и снаряжение, обеспечивали на время службы их семьи и самим им платили жалованье.

Но теперь надо было выставить четыре полка, т.е. две трети всего служилого состава Войска, да к тому же экстренно. Добровольцев в "наем" добыть было уже не откуда, пришлось мобилизовать все Войско и по жребью "от трех человек двоих" дать на службу; при чем, остающийся дома казак должен был сам снабдить этих двух всем положенным.

"Наемка" была дорогая, а к тому же полки шли на "бессрочную" службу, почти как на ссылку. Снаряжение двух казаков обходилось от полутора до 2 тысяч рублей ассигнациями; Войско было этим разорено.

Осенью четыре полка выступили в поход: №-1, подполковника Осипова, на Кавказ, в Грузию; №-2, подполк. Акутина, в Бессарабию; №-3, войск. старшины Маркова, в Финляндию; №-4, полк. Бязинова, впредь до особого распоряжения, был оставлен на Нижне-Уральской линии. Служба этой линии была очень тяжелая и утомительная. Происходило это от чрезвычайно глупой организации охранения Войсковой границы, постоянно подвергавшейся нападениям киргизов, друживших с враждебными России хивинцами.

Казаки не смели углубляться в степи для преследования нападавших, а то безнаказанно грабили население. На границе существовал такой порядок - по всей ее длине, по берегу Урала, были устроены "сипы" - воткнутые в землю на сажень один от другого аршинные кольца, связанные между собою перекинутыми через них прутами; это было что-то вроде изгороди или цепи. Наблюдение за ее целостью и исправностью возлагалось на казачьи пикеты пограничной стражи, которые при малейшем обнаружении порчи обязаны были давать знать немедленно другим пикетам, постам и заставам. Поднималась тревога по всей линии, к месту разрыва скакали отряды, а так как преследование в степи строго воспрещалось, то казаки исправляли изгородь и раз'езжались по своим местам. Киргизы же имели свободный доступ внутрь страны и издегались над стражей.

Климат Грузии со своими лихорадками был очень губителен для уральцев. В 1-м полку, за четыре года их службы, из 900 всадников осталось не более 300 человек. Казаки вымирали, Уральцы очень страдали и, не видя иной помощи, задумали обратиться к покровительнице Вольного Казачества - они соорудили полковой образ Покрова Пресвятой Богородицы.

Насколько была сильна их вера и молитва было видно из того, что на сооружение образа жертвовали не только христиане, но и татары и калмыки, служившие в Войске и полку. Молитва их была, повидимому, услышана. В 1842 году, когда полк №-1 охранял Военно-Грузинскую дорогу и сопровождал почты и проезжающих по дороге, ехал новый начальник штаба Кавказского корпуса полк. Коцебу. Казаки обратили его внимание своею удалью и ловкостью и рассказали ему свою беду. Полковник пообещал им похлопотать за них и похлопотал. В том же 1842 году, полк №-1 был сменен, вместо него прибыл из Войска полк №-7.

Так дорого обошлась уральцам подача прошения о восстановлении своих старинных прав; так "утер надежа государь кровавые слезы" казачьи.

Событие это в Уральском Войске получило название "Кочкина пира", по имени палача Кочкина, который перед ссылкой в Сибирь "виновных" жестоко их истязал.

Но само Казачество, в массе своей, отметило выступление "челобитчиков" как благороднейший подвиг в борьбе за восстановление старинных войсковых прав. В память их на Урале была сложена красивая по напеву песня, которую потом с увлечением распевали казаки всех сословий и положений, в особенности в день Войскового Праздника:

"На заре было, на зорюшке,
Заре было утренней,
На восходе было солнца красного,
Среди торга, среди базарушки,
Среди красной площади,
Собирались тут казаченьки
Во единый Круг.

Во кругу стоит у казаченьков
Раздвиженный стул,
На стулу сидит сам Перовский,
Перед ним стоит у казаченьков
Стоит добрый молодец
Сам Павлов - казак.

Он стоит, стоит разудаленький,
Стоит сам не тряхнется,
Его бить не бьют разудалого,
Его крепко спрашивают:
- Ты скажи, скажи добрый молодец,
Из какой ты земли сторонушки,
Уж не король ли ты

Или королевский сын?

Отвечал ему добрый молодец—

Сам Павлов казак:

— Не тебе меня было спрашивать,

Да не мне тебе было сказывать,

А скажу всю правду истину

Одному царю — батюшке".

Так Уральское Казачество сражало гордого героя "Кочкина пира" — казака Павлова с особами королевской крови.

✂

✂

Перовскому у казаков не везло. Желая обогатиться заготовками сена и фуража для войск и обоза, он предпринял зимой 1839-40 г. неудачный поход на Хиву, за который ожидал грозного и сурового царского приговора. Уральцы были "сосланы"; Войско Оренбургское, в то время владевшее поволжскими землями вверх по р. Волге от земли Войска Астраханского, было в сильном брожении из за "переселки" — выселения на р. Урал, в принудительном порядке.

Отправляясь в мае 1840 г. в СПб для доклада царю о неудачном походе, Перовский проехал даже Самарскую станицу Войска Оренбургского /позднее город Самара/, не смотря на то, что там ждали его казаки и высшие войсковые чины с хлебом-солью и аршинной стерлядью собственного улова, одетые в черные длиннополые казачьи "каптаны" с оборками и опоясанные "национальным" голубыми оренбургскими кутаками.

Перовский проскакал в карете прямо на перевоз через Болгу, где ожидал его раскрашенный крытый казачий 6-ти весельный катер. Депутаты и начальство едва успели добежать до перевоза; здесь Перовский вступил с ними в разговор о "переселке".

— Что пишутся казаки на переселку? — спросил генерал.

— Никак нет, Ваше Превосходительство — ответил станичный атаман хор. Мельников.

— Как! Это что такое? — вспыхнул Перовский — Почему? Чтобы у меня записались все! — отрезал он.

— Ваше высокопревосходительство — выступил вперед отставной казак Алексей Кабанов, гигантского роста старик, участник кампании 1812 года, георгиевский и аннинский кавалер" за 25-летнюю беспорочную службу" — за что же такая немилость на нас? Землю эту потом и кровью отцы и деды наши забрали, а теперь гонят с нее. Чем же мы провинились перед батюшкой царем, али неверно служим ему?

Перовский пристально посмотрел на старика и, против всякого ожидания, подойдя ближе к нему, положил руку на плечо и кротко сказал:

— Правда твоя, дедушка, земля эта ваша. Но казаки то для чего существуют, пойми ты это, старина! Вам жить здесь осталось с бабами воевать, а на границе войск нет. Для того вы созданы, чтобы границы охранять. Поэтому вас царь больше и жалует...

Видя, что казаки, угрюмо молчавшие, подошли вплотную и намерением возражать, генерал вскочил в катер и крикнул гребцам: "Пошел!"...

Выборные расходились понуро по домам рассказать одностаничникам близость предстоящего горя. Уж больно обидно было казакам в этот раз, что корпусной командир не только не удостоил принять хлеба-соли и отведать дара казачьей матери-реки, серебряистой стерляди, но и приказал выселяться с нее.

Скрепя сердце стали они готовиться покинуть родную Болгу-кормилицу, свои богатые нивы, вскормившие и вспоившие поколения привольного казачества с незапамятных времен и идти в неведомый край, в "азиятскую сторонушку"

В следующем, в 1842, году последовало высочайшее повеление: "Всех казаков внутренних кантонов /округов/ переселить БЕЗУСЛОВНО на Оренбургскую линию в состав Оренбургского казачьего войска, а землю их /716,722 дес/ передать в ведение министерства государственных имуществ".

Одновременно с этим приказано было переселить на линию состоявшее в ведении Оренбургского начальника СТАВРОПОЛЬСКОЕ КАЛМЫЦКОЕ ВОЙСКО, расположенное в гор. Старополе /Самарском/ и вокруг него, с передачей его земель /200,000 дес/ в ведомство государственных имуществ.

После того в Самарском казачьем городке и других приволжских, бывших казачьих, городках казакам можно было жить только по "плакатным" билетам. Те из казаков, которые уже служили на линии были оставлены прямо там, а семейства их высланы им на казачий счет этапным порядком.

Наконец, в 1846 г., последовал окончательный приказ о выселении казаков из Самары и Поволжья. "Собрали всех казаков - говорит старый волжский ветеран Юдин - к капронной канцелярии, прочитали приказ, дали сроку три дня, чтоб собраться, а на третий день чуть свет, так что бабы не успели из печей калачей, погнажи голубчиков из города." Недвижимое их имущество перешло в государственную казну.

На линии начальство, в принудительном порядке, заставляло казаков заниматься хлебопашеством и жестоко наказывало нежелающих. Тот же генерал Перовский до смерти заporол оренбургского казака в Кардаилловской станице только за то, что тот не хотел участвовать в общественной запашке, а причитающийся на его долю и семье хлеб намеревался прямо ссыпать в общественный магазин, без всяких хлопот. Генерал принял это за неповиновение начальству, за "бунт", пригласил священника, приказал ему поисповедать и причастить казака и тут же, не выходя из за стола, за которым пил чай, велел в две нагайки полосовать казака до тех пор, пока тот не умер под ударами.

Времена тогда были суровые - Николаевские, Аракчеевщина, с ее военными поселениями, массовыми расказачиваниями, расстрелами и вооруженными подавлениями казачьего отпора, была у всех еще свежа в памяти; приходилось покоряться и казаки покорились...

Покорились и забыли о том недавнем грозном царском прошлом; скорее их заставили забыть те казачьи старшинские предатели, которые, вкусивши петербургской гвардейской жизни или царских милостей у себя дома, старательно подлаживались под столичное начальство.

Было так тогда, есть так и теперь. И теперь дурят казаков царскими "милостями", хотя не прошло и сотни лет с тех пор, когда белые цари и их сатрапы также обращались с Казачьими Войсками, как теперь обращаются с казаками на Родине московские цари красные. Также выселяют, также отбирают возделанную казачью землю, имущество, ссылают, мучат, убивают не только по одиночке, но и массами. Также, как и тогда, все отобранное /землю и имущество/ отдают верноподданым - русским мужикам.

ДО С.А.Ф.
/на наклепи/.

Забути Край, забути брата
Признати паном москаля?..
Се гріх великий! за для Гната,
Тоді не Гнат - Іуда я!
Не плакати треба нам в чужині
Не брата и Край свій забувати,
А й тут в нерідній нам країні
Повинні Болю ми кувати.
Нехай режуть чорвоні хвилі
Та вітер все переверта -
Чи бачишь?, Он на небосхині
Горит зоря!.. Уже світа!

ГНАТ МАКУХА.

С. ТИШЕНКО.

СУДИТЕ САМИ.

Такова уж природа человека: одна и та же вещь воспринимается и осознается отдельными лицами и группами различно. Нашли, например, монету. Нумизматик смотрит на неё под углом исторической и музейной ценности, умирающий с голоду, скряга-скупидом, игрок карточный или политический... каждый ценность её воспринимает посвоему и различно, исходя из своего личного принципа целесообразности /прошу не смешивать с принципом личной выгоды, который здесь может и не быть/.

Общая, близкая всем ценность данного предмета /все равно положительная или отрицательная/ может оценку и восприятие предмета обобщить, но вовсе не исключает личный подход, личное осознание предмета. Это и есть то, что принято называть "личное мнение", "личный взгляд". Правоту или ошибочность можно оспаривать, доказывать, но отрицать... или, еще хуже, возводить в принцип - "не смей свое суждение иметь" не всегда бывает правильно. Дело вкуса предполагать всегда в одной стороне "неизменяемость" в легкой или тяжелой форме /от ограниченности до идиотизма включительно/, а в другой - видеть безапелляционность и непогрешимость Папы. Для лиц, с д и к т а т о с к и м з у д о м, такой подход всегда будет нормальным, выгодным и вкусным.

Седьмой уж год предметом наблюдения и восприятия является у казаков идея Вольноказачьего движения и связанная с ней работа. Апперцепция /восприятие/ идеи, как будто, не порождает расхождений в личных мнениях, личных взглядах - ценность её для всех одинакова и понятна. Кому же не хотелось бы вольготно жить и вольно дышать?

Все время расходятся взгляды в оценке методов работы, в оценке средств и способов воплощения в жизнь самой идеи. Как результат расхождений видим - одни уходят, других "уходят", бесконечные оппозиции отдельных лиц и целых групп.

И никто не пытается и не хочет искать причину подобных ляписусов в организации, об'единенной одинаково воспринимаемой идеей. Наоборот, как бы в утешение, предупредительно всех радуют, что еще не один раз будем свидетелями подобных явлений!..

Утешение слабое. Но ведь и пеной у рта да выливанием помоев на головы друг друга тоже едва-ли можно доказать правоту одних и виновность других. Беспристрастным судьей в данном случае, очевидно, являются реальные достижения, "результат" шестилетней работы. Сами за себя они скажут больше, нежели кипы исписанной бумаги и потуги парадоксальных и софистических доказательств. Каждый сам может потом сделать и соответствующие выводы.

Спокойствие и об'ективность в оценке результатов работы, быть может, и помогут установить причину, которая неуклонно и неизменно создает конфликты, беспокойствие и неуверенность в том, что все движение и последователи с их именами сегодня или завтра не будут поставлены в карикатурное положение перед общественностью.

Ведь если верно, что "от великого до смешного один шаг", то можно предполагать, что первая "шестилетка" только началась, а вторая блестяще этим может закончиться. Рассудок, как будто, потерял силу, жизнь потекла под диктовку чувств. Все очутилось во власти дилетантских убеждений в "относительности" элементарных законов истины, морали и политики - эмигрантская психология. В такой атмосфере протекает работа.

Осуществление программ и методы работы шли и продолжают идти по линии позирования, препирательства, игры в прядки да "молодецких" выходов. При

такой работе и темпах не будет удивительно, что не только не к о т о - р ы е, но и вообще все задачи не будут разрешаться "НЕ ОДНИМ ПОКОЛЕНИЕМ".

Очевидно только общий психоз не позволяет видеть всю неприглядность состояния, в котором очутилось Вольноказачье движение в последнее время. Вехи расставить, пожалуй, не так-то уж трудно. Еще легче оставить их 6 лет сиротливо стоять на своих местах. Шесть лет склонять по всем падежам "наш девиз" ... "наша цель" ... издать 150 №№ журнала да ... потратить на это дело два миллиона крон - достижение, как будто, не Бог весть какое, а главное Д О Р О Г О Н Ъ К О Е. При затраченных средствах можно было бы сделать и больше.

Если расставление вех, издание журнала, содержание редактора, секретаря и пары сотрудников исчерпывает всю полноту и широту программы ЕК движения /а, кажется, выливается в такое понимание/, то апологетам сегодняшнего состояния вещей и ... карты в руки. Они правы. "На шипке все спокойно". Все иные подходы к программам и методам работы излишни, оппозиционны, вредны.

Сторонников иных подходов /"вредителей"/ отлучить, исключить, наказать, даже "не считать вольными казаками" ... Ну и шутники! Они, выходит, не имеют права любить родину и желать освобождения ее. "Все это было бы смешно, когда бы не было так грустно", наблюдая неуместную прыть и "усердие не по разуму".

Верно, о трудностях выполнения программ, ЕСЛИ ИМЕТЬ ВСЮ ПОЛНОТУ И ШИРОТУ ИХ, говорить не приходится. Во многих пунктах трудности и просто непреодолимы в условиях эмигрантской жизни. Но где работа возможна, там вправду ЕК движение охватывает и некоторых реальных достижений. Возможностей, времени и средств было больше, чем достаточно.

В работе нуждается фронт внутренний, внешний, организация и пропаганда, во всех ее формах. Пропаганда /у ЕК, кажется, только журнал/ не есть ЦЕЛЬ. Это есть только одно из средств к достижению КОНКРЕТНЫХ, РЕАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ по всем фронтам. Сумма реальных достижений на каждом фронте и обуславливает высоту и ценность пропаганды, ценность методов и форм организации вообще, и организации ведения. Сумма реальных достижений сама является потом н а и в ы с ш е й и н а и у б е д и т е л ь н е й ш е й пропагандой - пропагандой без слов.

К этому, казалось бы, и должны были быть направлены все усилия. Не трудно угадать куда были направлены усилия, если посмотреть на достижения по фронту внутреннему и внешнему. Радикальная постановка вопроса о стремлениях и чаяниях казаков поставила ЕК движение и его последователей под удары множества видимых и невидимых врагов. Удары, со всеми вытекающими последствиями, ложатся своею тяжестью на ВСЕХ, не только на ведение. Адепты движения становятся между эмиграцией русской и казачьей на положении изгнанных астракизмом. Условия эмигрантской жизни, усиленные происками и последствиями ударов противников, ведут всех к еще большей п р а в о в о й э к о н о м и ч е с к о й и с о ц и а л ь н о й нищете. Всем это известно. Знало и знает это и ведение ЕК движ..

Пыталось ли оно смягчить /не говорится об устранении/ последствия ударов противников и ударов, вообще, эмигрантской жизни? Казаки - это же живая сила движения, внутренний фронт, внутренние позиции. Это - тот фундамент, на котором опирается ведение, о котором так много говорит оно и 6 лет "неустанно" укрепляет ... Жизнь казаков текла и течет все в той же "власти случайностей", неуверенности в завтрашнем дне, отчаянии и безнадежности при мысли о болезни, потери работы, трудоспособности и приближении старости.

Другие организации /возьмите Земгор и др. русские организации/ почему то сумели построить и создать дома, приюты, санатории, школы, курсы, мастерские, библиотеки, хоры, оркестры и проч. Считают возможным и необходимым не

только защитить правовое и экономическое положение адептов, но, в нужных случаях, ведут и помогающую акцию всех видов и ходов. Во многих случаях сумели зарекомендовать себя предприятиями /кооперативы, сельско-хоз. колонии/, которые являются собственными источниками доходов. Этим постепенно ставят себя в независимость от "случайных" источников положение. Все время исходят из простого соображения, что правовая и экономическая защита, независимость источников средств "слепого случая" - вселяют энергию и способность к самозащите, уничтожают безнадежность и душевную депрессию. ЭТО - ЗАЛОГ ФИЗИЧЕСКОГО И МОРАЛЬНОГО СОХРАНЕНИЯ ЖИВЫХ СИЛ; ЭТО - СДЕРЖИВАЮЩЕЕ НАЧАЛО ПЕРЕД АССИМИЛЯЦИЕЙ И ДЕНАЦИОНАЛИЗАЦИЕЙ.

На Вольноказацьем внутреннем фронте, как видно, сделано не больше того, что сделано Войсковыми Атаманами. Разница только в том, что атаманы скромно молчат о "достижениях" и "закреплениях" фронтов - спокойно живут да хлебашек жуют. Реальные же достижения по Вольноказацьему внутреннему фронту можно свести, очевидно, к тому, что одних ждет ассимиляция, других - смерть с голodu или под забором, а третьи являются незаменимым материалом в кандидатах самоубийц.

Дома живые силы обречены на физическое истребление советскими садистами, а здесь - на медленное вымирание под давлением условий эмигрантской жизни. От живых сил останутся: доктора без пациентов, атаманы и "вожди" - с казаками на обложках журналов... Пиррова победа.

Не только не видно мероприятий к сохранению живых сил, но даже и не пытались что-либо делать, исходя из странных соображений, что это, ведь, только "редакция". Тогда, очевидно, есть какая-то другая инстанция при редакции, которая работает на всех фронтах, в том числе и на фронте внутреннем, как с ней принято его понимать. Или есть какое-то иное представление о внутреннем фронте, а в зависимости от этого редакция может быть то "редакция", то что-то другое: та другая инстанция.

Вот если, напр., нужны имена и голоса, чтобы прикрываться и оперировать с ними в нужных случаях /в том числе и в интересах редакции/, то что тут: редакция или что-то другое?..

Никакая пылкость воображения не влезит в какие-либо рамки логики подобную казуистику и метаморфозы, происходящие с редакцией. Возможно, что помечет в этом разобраться принцип взаимоотношений Коминтерна и Совнаркома? Там тоже две различные и ничем не связанные институции.

Очевидно за внутренний фронт и реальные достижения на нем считаются только образование станиц и хуторов с атаманами и представителями журнала Благо - осуществлять это не трудно, да и не нуждаются они со стороны "центра" ни в каких "укреплениях", заботах, а главное - расходах. Всем милостиво разрешается заниматься "творчеством на месте", преподносить верноподданические чувства, петь дифирамбы и уполномачивать "центр" на дальнейшую "трудную и плодотворную" работу, но... ни в коем случае не вдаваться в критику действий ведения. Как будто образование станиц разрешает привлечение живых сил под знамя Б., как будто оно уничтожает пассивность, инертность инакомыслящих казаков и коренных неказаров, которые оставались и долго еще будут оставаться в положении "Буриданова осла" и только потому, что не созданы условия, которые позволяли бы, хотя бы относительно, чувствовать уверенность и спокойствие за завтрашний день. Создание подобных условий, без многих слов, разрешило бы этот кардинальный вопрос и, несомненно, уничтожило бы элемент недоверия к прямым работникам Б. движения, которых, заслуженно или незаслуженно, но часто берут под подозрение.

Фронт внешний есть самый тяжелый и неблагоприятный для достижения реальных результатов. Эмигрантское положение, неакредитованность исключают какие-либо нормальные отношения с другими государствами и их представителями. И все же важность задачи Б. движения обязывает, обходя Сциллы и Харибты, искать пути и средства для связи и ознакомления народов с казаками, их чаяниями и

исканиями. Нужно, чтобы казаков знали в истинном свете; нужно создать интерес к ним и их задачам; нужно, чтобы с желаниями их считались и имели в виду при разрешении вопросов об окраинах и поработенных народах в России. О жизни казаков дома — здесь обязаны, хотя бы, информировать, неустанно напоминать иностранцам о злостной политике Сов. власти по отношению к казакам, которая ведет к их поголовному истреблению. Сейчас период заигрывания всех иностранцев с Сов. властью, период юридического признания СССР государствами, которые еще до сих пор от этого воздерживались. Трудно, поэтому, рассчитывать на реальные достижения по этому фронту: особенно, если на нем вообще, ничего не делалось. Трудно потом в нужный момент искать помощь там где о казаках ничего не знают, а если и знают, то в извращенной форме. С понятием "казак" отождествляет иностранец непроходимую дикость и отсталость, которые логически исключают и способность к самоуправлению.

Пыталось ли ведение изменить у иностранцев этот поистине "дикий" взгляд на казака?.. Вытягивать из под спуда хартии, отряхивать "пыль веков" и воспроизводить генеалогическую родословную и вольностей кахачьих — вещь хорошая и нужная. Но этот материал скорее для казаков да для русских, но не для иностранцев. Материал с "дали веков" не только иностранцам, но и казакам то является слишком абстрактным, а потому и мало пригодным для убеждений и доказательств.

Иностранец должен знать истинный образ казака последнего времени: его уклад жизни, нравы, обычаи, школы, богатства и красоты страны. Словом, экономическую и культурную высоту последнего времени. Легкость, понятность и реальность материала поможет иностранцу скорее и легче с а м с му установить и изменить свой взгляд на казаков. Иначе ему всегда будет казаться странным, что какие-то "дикари" претендуют на самостоятельность. А ведь можно быть почти убежденным в том, что казачий вопрос будет разрешаться не с оружием в руках, а международными договорами тех же иностранцев. К созданию и использованию такой кон'юнктуры и должна быть направлена вся работа. Излишне бряцать оружием, надвигать кубанку на лоб, затыкать полы черкески за пояс, засучивать рукава и превращаться весь в порыв, в движение. Этим можно еще и людей насмешить да так и остаться в позе "движения". На станичных кулачках это было бы хорошо и страшно, особенно если при этом крутить белками и немного оскалить зубы. В эмигрантском положении это несвоевременно и нетактично.

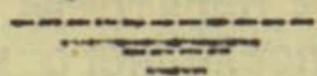
Не "расплывайтесь мыслью по древу" в поисках хотя бы следов реальных достижений по внешнему фронту. Противники, друзья и сочувствующие К. движению всеми казаками только у г а д ы в а ю т с я. Связей же с ними никаких. Нет связей и никаких взаимоотношений даже с будущими соседями, одинаково с казаками несущими гнет поработителей. Доказывать же свою правоту только русским да казакам с русской ориентацией — значит свести на нет внешний фронт. Это была бы игра, не стоящая свечей. Русских никогда убедить в этом невозможно; да оно, пожалуй, не так то уж важно, ибо вопрос К., как было сказано, скорее будет разрешаться не русскими и не казаками самими. Казаков же с русской ориентацией может вывести из пассивности только создание условий, о которых было сказано выше.

Казак был и остался казак. Всегда он был и будет вольным. И если 6 лет работы К. не вывели его из состояния пассивности, то это еще не значит, что он считает неприемлимым для себя идеи К. движения. Загляните-ка за "кулисы сердца" каждого, пометьте, что "жизнь его течет по принципу "казаться", но не "быть". Он принужден широко использовать "пригодность", а в нужных случаях и скрывать не только "вольный", но и просто имя "казак". Так далеко ушли с пропагандой "Большого Казачества"; так зашищено его правовое положение; так парализованы элементы, которые не позволяют казаку свободно "быть", а не "казаться". Очевидно и внешний фронт понимается как-то иначе.

Предполагается "время от времени" подводить итоги достижений по всем фронтам. Быть может они /итоги/ и выведут из заблуждения в представлении о фронтах, откроют секрет "Полишинеля". Но, пока что, седьмой уж год работа, а в зависимости от нее и достижения, выражается в форме открытия "истин" в роде "Бог, если бы не шел дождик, то солнышко светило бы, а так как идет дождик, то солнышко не светит". "Если бы эмигрантская жизнь и удары противников не вели всех к еще большей правовой, экономической и социальной нищете, то никто не боялся бы за завтрашний день, живые силы были бы вне опасности, а так как...то..." "Если бы иностранцы изменили свой взгляд на казаков и знали их чаяния, то казаки в их глазах не были бы "дикарями" и в нужный момент можно было бы рассчитывать на их помощь, так как...то."

Прилагая такую форму "работы" к каждому пункту всех фронтов, получите достижения просто изумительные. А если абстрагировать и эти "достижения", то остаются: журнал с редакцией, вежи, да за 6 лет, Бог весть куда, бесконтрольно израсходованные миллионы крон.

Все довольны, все веселы, а редакция особенно. Прикрываясь высокой идеей смело можно продолжать работу по линии наименьшего сопротивления и наибольшей саморекламы. Иные подходы к программам и методам работы еретичны, оппозиционны и вредны, а потому... "вредителей" наказывать, а нам подавать "крат блянц"... увидят все потом Кузькину мать и правые и неправые.

Я.С.КОВГАН.

ЧЕРНЫЙ ВСАДНИК.

Над ширью, зеленью покрытой,
Привольной вольницы степей,
Седой вольною рек изрытых,
Встал Черный Всадник из цепей.

Орлиным оком степь обродит -
Казакии грани сторожит:
С морей какой корабль подходит,
Куда недругам путь лежит.

Границу севера обродит
И взором пьет пустой простор -
Чума голодная там бродит,
Коммуны тлеющий костер...

И не страшится пули меткой,
Расправив гибкий тонкий стан,
В руке значек сжимает крепко
Степной могучий великан.

Не бронь-кольчугу Всадник Черный
Одел в защиту от врагов,
Идеей предков озаренный
Оружье взял седых веков...

Папаха голову венчает,
Черкеска влита - бронь его,
Бинжал и пашка украшают
Под буркой война сего.

Бушует в нем рассудок хладный
И долг священный мозг сверлит -
Приблизить Воли час отрадный,
Народ Казачий воскресить...

Зовет под знамя Казакии,
Зовет за Родину восстать,
Зовет противиться стихии,
Зовет Отчизне жизнь отдать.

.....

.....
Над Диким-Подем - Казакией,
Расправив бурку в ураган,
Витает витязь наш стихийный,
Казак-Идея, великан.

10. II. 1934.

Инж. И. И. КОЛЕСОВ.

ОДНОВРЕМЕННЫМИ И ОРГАНИЗОВАННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ К СКОРЕЙШЕМУ ДОСТИЖЕНИЮ НАМЕЧЕННОЙ ЦЕЛИ.

Люди, поставившие себе целью воссоздание суверенного Казачьего Государства, должны уметь, при затрате минимального количества энергии, достигать максимальных результатов - ибо: 1/ частыми войнами за русские/ великорусские/ интересы, при крайнем напряжении физических сил, казаки обескровлены настолько, насколько вообще может быть обескровлен народ, подвластный другому; 2/ современная русская власть, сознавая, что гордых и непокорных рыцарей степей и гор ей не сломить и никакими средствами не превратить в послушных рабов, уничтожает казаков физически; 3/ современная русская власть, используя казаков в качестве рабочего скота на прорытии каналов, на лесорубках, на зерновых фабриках, выселяя целые станицы на далекий север, где люди сотнями мрут от голода, холода и болезней, заселяет в то же время Казачьи Земли переселенцами из центра.

Вышеуказанные явления да к тому еще разобщенность сил - часть на родине под гнетом оккупантов, часть - распущенных в эмиграции, неосознанность многими из казаков своего народного достоинства, ренегатство некоторых, рабски лижущих то обласкивающую, то бьющую их руку - все это является достаточным импульсом для использования имеющихся вольноказачьих национальных сил с наибольшим коэффициентом полезного действия.

Казачество гибнет, Казачество планомерно уничтожается и нельзя оттягивать момент свержения ига оккупантов на долгие годы, предоставлять первый удачный момент случаю, не подготовившись заранее бросить в любой момент на чашу весов решающую силу.

Нельзя оттягивать - ибо: 1/ силы казачьей эмиграции, через некоторое время, исчезнут естественной смертью; 2/ казачьи силы на родине будут уничтожены или сведутся на минимум, неспособный к реальной борьбе за независимость, систематически проводимым властью СССР ГЛОДОМ в наших землях, ПЕРЕДАЧЕЙ нашего народа в рабство русским казенным рабовладельцам - лесозаготовки, каналы, колхозы и т.д., ВСЕЛЕНИЕМ русского элемента на отбираемые у Казачества земли.

Мы должны действовать. Мы должны действовать быстро и решительно. Мы должны действовать так, чтобы наши действия давали максимальные положительные результаты, чтобы при взаимодействии сил, полезных сил затрачивалось на внутреннее трение самое незначительное количество, чтобы отдельные лица не действовали разрозненно, но -

ЧТОБЫ ВСЕ ВОЛЬНЫЕ КАЗАКИ ДЕЙСТВОВАЛИ ОДНОВРЕМЕННО И ЦЕЛЕВЕДОМО, ЧТОБЫ ВСЕ ОДНОВРЕМЕННО СТРЕМИЛИСЬ К ПРОВЕДЕНИЮ В ЖИЗНЬ ОДНОГО ОПРЕДЕЛЕННОГО ЗАДАНИЯ, ЯВЛЯЮЩЕГОСЯ СТРОГО ОГРАНИЧЕННЫМ УЧАСТКОМ ОБЩЕГО ПЛАНА ДЕЙСТВИЙ.

Обратимся к прошлому. Возьмем период эмиграции со времени образования станиц и хуторов. Задаем вопрос: - как работала казачья эмиграция в этот период? Можно, не ошибаясь, сказать, что главная работа заключалась... в выборах правлений. Выбрав правления, масса уже никакого участия в делах организации не принимала. Когда приближался отчетный период, снова происходило "движение воды". Составлялись группы, группы блокировались, шла агитация за определенных кандидатов, выбирались исполнительные и контрольные органы, затем члены организаций расходились и раз'езжались до нового отчетного периода, когда происходило новое "движение воды". Работали правления. Работали, обычно, без определенных программ работ и, в каждом случае, без строго продуманного плана. Связи правлений с членами организаций почти не имелось.

Не имелось никаких общих действий не только всей казачьей эмиграции или сравнительно многочисленной ее части, но даже членов одной организации. Вся работа была направлена почти исключительно на внутреннюю жизнь, на перетягивание душ в собственные лагерь, на разбазаривание часто довольно солидных субсидий. Была обратительщина. Была растительная жизнь.

Ставлю вопрос - 1. была ли проводима работа по укреплению наших позиций за границей, по обеспечению казаков на черный день кровом и пищей, сосредоточению в компактные массы? 2/ Была ли проводима работа к сокращению сроков нашего пребывания на чужбине?

С болью в сердце приходится признать, что таковых работ не велось и не ведется. Казачья эмиграция жила, чтобы "жить", не заботясь даже о завтрашнем дне, примостившись на краешек общеэмигрантского сундука да еще под русским ярлыком, в ожидании приятного момента возвращения на родину.

Казачья не позаботилась, когда все данные имелись к тому, в местах наибольшего скопления, вблизи больших городов, приобрести хоть небольшие участки земли, где бы можно было построить если не казачьи дома, то хотя бы казачьи бараки. Казачья не позаботилась о том, чтобы под старость и во время имела над головой собственная крыша, под ногами собственная земля и хотя бы клочок огорода, чтобы в тяжелые минуты жизни не ходить побираться Христа ради.

Работать же на земле можно не только в Парагвае, или в других заморских странах, можно работать и в Европе, имевшая бы свой кусок земли компактная казачья масса могла бы с большей стойкостью противостоять ассимиляции.

Понятно, что нельзя огулом взваливать всю вину на правления, заботы которых ограничивались подысканием работы, помощью учащимся и выпуском курзалов, если к тому имелись возможности. Большая доля вины лежит на самих казаках, на всей массе, развращенных до некоторой степени подачками и пособиями, рассчитывавших на получение таковых и прятанных заработанных грош за семью замками или пропивавших таковой.

В результате деньги у многих разлетелись и в тяжелые минуты нет ни собственного клочка земли под ногами, ни собственной крыши. Таким образом казачья не позаботилась силой пятидесяти тысяч глоток заявить о себе, как о казачьем народе, казачья не создала мощный кулак, готовый в момент внешнего или внутреннего толчка в отношении СССР, оказать решающее влияние на развитие событий, на закрепление суверенных прав казачьего народа.

С появлением Больноказачьего движения течение казачьей жизни круто изменилось, но не надолго. Срывшимся в скором времени в нем прочное гнездо бюрократизма, потушил взлет, прератив могучего богатыря /движение/ в силня. С возникновением БК движения гигантскими шагами пошло в гору развитие национального самосознания, создание крепких провинциальных организаций, но... на этом дело и остановилось...

Спрашиваем - это ли только являлось целью национальной организации? И как проводится вообще работа в Больноказачьем движении?... К сожалению, и здесь работа ведется в разнорядной, каждый за свой страх и риск! Не было и нет координации действий, ритма - наибольшего двигателя каждой целевой работы.

Непременным условием одновременного и целерядомого действия является наличие организационного центра, СОЗДАВШЕГО ПОРЯДОК И БЛЮДУЩЕГО ЗАКОН. Такой центр должен сам явиться порождением порядка и закона, чтобы с одной стороны мог опираться на добровольную и безусловную дисциплину членов движения, с другой стороны - выборностью, сменяемостью, судимостью, контролем и абсолютным соблюдением выработанных статуты имел бы к себе полнейшее доверие.

Само по себе избрание организационного центра даже законным путем однако еще не является залогом абсолютного успеха, необходимо еще, чтобы при

избирании людей в центр были отброшены все личные мотивы — дружба, обеспечение, надежда на теплое местечко и т.д., нужно, чтобы у людей, избираемых в центр, были на плечах головы, а в головах мозги, при чем такие, которые бы не постеснялись и свои недостатки признать и у людей ума-разума, в случае надобности, позастырить.

Чтобы люди, избираемые в центр, помнили, что выбираются они туда не для П Р И С В О Е Н И Я ОРГАНИЗАЦИОННЫХ СРЕДСТВ, не для обогащения и сколачивания копеечки на черный денек, не для ублажения ненормальных наклонностей, граничащих с маниакальностью, не для ублажения чад и домочадцев. Люди, выбираемые в центр, должны помнить, что им руки дается судья грядущих событий, своевременная подготовка к ним казачьих масс, приобретение союзников и изучение врагов.

Организационный центр ЕН движения должен суметь использовать ВСЕ казачьи силы, должен суметь добиться проведения плана работ всеми вольными казаками одновременно и с напряжением всех способностей, должен из каждого вольного казака сделать вольноказачьего инструктора. Только имея сильные кадры вольноказачьих инструкторов, т.е. лиц не только исповедующих идею изгнания оккупантов из пределов Казачьих Земель и воссоздания своего Государства, но и способных проповедывать эту идею другим, способных руководить массами, обладающих достаточными знаниями, как для военной, так и для мирной жизни. Только такие кадры помогут организационному центру достичь максимальных, быстрых и реальных успехов.

Шесть лет в нашем положении очень долгий срок, чтобы его исключительно посвящать пропаганде идеи Казачьего Государства между казаками. Растягивая наши действия на такие долгие периоды, можно с уверенностью сказать, что мы ни сами не возвратимся домой, ни нашему народу не поможем.

Те, кто подходил к идее чувством казака, тот уже подошел, теперь же надо действовать больше на разум. У многих национальное чувство вытраглено настолько, что им уже мало сказать, что он казак, надо еще доказать, что казачий народ, сам по себе, может и способен жить. Иных же необходимо убеждать реальными достижениями.

Какие же очередные задачи стоят перед нами?

ПО ФРОНТУ ВНУТРЕННЕМУ: 1/ Создание единой мощной казачьей национальной организации с нормально выработанными и утвержденными положениями, с законным, авторитетным для всех центром, подчиняющимся положениям движения; 2/, создание и отпечатание кратких, но исчерпывающих трудов по — истории Казачества, географии, экономике и этнологии — безразлично, возьмутся ли за это отдельные лица, или уже существующие организации, будет ли создана казачья школа /заочное преподавание/, которая, кроме того, что разработает вышеуказанные предметы, будет служить для подготовки вольноказачьих инструкторов, будет иметь также значение по подготовке лекторского состава, профессора; 3/, создание и подготовка кадра вольноказачьих инструкторов, т.е. людей, которые не только исповедуют идею возрождения национального Казачьего Государства, но и способны руководить и вести за собой людей, проповедуя идею.

Эти кадры должны быть многочисленны, эти кадры должны включить в себя всех имеющихся к настоящему времени активных казачьих националистов.

4/ Подготовка к созданию автокефалии казачьей церкви; 5/ стремление к обеспечению казаков кровом и пищей. Понятно, что вопрос в настоящее время очень труден, но все же достигим. Не надо только надеяться, что кто-то что-то сделает. Надо работать дружно, надо работать всем сообща.

ПО ФРОНТУ ВНЕШНЕМУ:

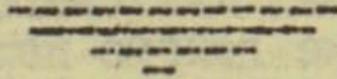
1/, Детальное изучение всех окружающих Казачество народов. Подготовка специалистов по данным вопросам. Подыскание союзников; 2/, подыскивание союзников в среде иностранных государств, интересы которых возможно полнее сходились бы с нашими;

- 3/ ,тщательное изучение международной обстановки и наиболее уязвимых сторон палачей нашего народа;
- 4/ ,интенсивная пропаганда идеи суверенности казачьего народа среди иностранцев;
- 5/ ,стремление к признанию иностранными государствами Казачества националь-
меньщиной в СССР.

Нет никакого сомнения, что поставленные вопросы страшно трудны, нет ни-
какого сомнения, что проведение их в жизнь в нормальных условиях потребовало
бы многих и многих лет, но мы не имеем выбора, мы не можем ждать, мы должны
напрячь все силы, развить гигантские темпы, чтобы то, что иные народы делают
в десятки, в сотни лет, мы, казаки, должны провести в жизнь в кратчайший срок
в течение нескольких лет.

Нет никакого сомнения, что проведение в жизнь даже только этих основных
вопросов потребует огромного напряжения сил, потребует координирования дей-
ствий и ритма в работе. Выбора нет. Наш народ уничтожается по всем правилам
современной науки. Без крика, без шума. И чем скорее мы прекратим эту гнусную
вивисекцию, тем сильнее и могущественнее сохранится наш народ, тем жизненнее
и крепче будет государственный организм.

Выбора нет. Не нами брошен вызов - борьба на жизнь и на смерть! Крово-
кадная Москва захлебывается в нашей крови. Мы ей должны ответить сомкну-
тыми и сильными рядами национального Казачества бок о бок с теми, кто набра-
сывает веревку на шею нашим палачам - кто бы он ни был!

Инж. В. Г. ГЛАЗКОВ.

КРУШЕНИЕ ПОЛИТИКИ КАЗАЧЬИХ МОСКОВИЛОВ. /кратк. истор. сводка/

На протяжении сотни лет русское государство, оберегая свои устои, скры-
вало от казаков истинную историю Казачества. Лучших людей и вождей Каза-
чества называли историками изображали разбойниками и ворами, а церковь услуж-
ливо предавала их анафеме. Только теперь имеем возможность объективно гово-
рить о славленном прошлом Казачества.

Образование на Дону московской партии история относит к половине XVII
века, до того же времени Дон /в отнош. населения/ представлял однородную,
единодушную народную массу, интересы которой были общи и едины. Самозащита
от степных кочевников - татар и турок - с одной стороны, и захватнических
устремлений Москвы - с другой, выковала внутри боевую дисциплину и спайку
среди Казачества. Как один казаки боролись против попыток Москвы наложить
свою руку на Дон, дружно вставали они на защиту своих прав, своей свободы
и независимости. Пока Казачество было е д и н о, оно с успехом боролось с
Москвой. В случае превосходства московских сил казаки угрожали "очистить
Дон реку от низу до верху и реки запольные все очистить и с Дону реки со-
ти" /Истор. опись/ т.е. иными словами - открыть, обнажить границы Московско-
го царства, в то время еще слабого, перестать защищать его от набега татар
и турок. Единое и сильное Казачество в те времена находило в себе достаточ-
ную силу, чтобы противостоять противникам. Знаменательны слова того време-
ни: "Дону нам без крови не покидывать:"

В 1593 г. Борис Годунов - правитель Московский, вздумал наложить на Дон
руку, назначить на Дон своего "голову", поступить с казаками, как с москов-
скими подданными. Казаки резко пресекли эти шаги Москвы, а одного из атама-
нов верхних станиц Бишату Басильева за "доброхотство Москве" посадили в
куль да в воду. Также поступило Бойско и с послом московским Барамышевым

за его стремление "приучить" казаков, втянуть их в систему Московского государства. Казачество проявило много примеров стойкости в борьбе за свою независимость; особенно этим богат первый период стремлений Москвы подчинить себе Дон.

Видя силу Казачества в его единстве, Москва постаралась внести разнь, расслоить казачью массу по линии хозяйственных интересов. Обстоятельства тому благоприятствовали. В казачьей среде создавалась к тому времени особая "старшинская" группа, которая в половине XVII века почти всецело представляет собою Московскую партию. Казачья старшина стала тянуть в сторону Москвы. Бояре московские усердно ухаживали за ними во время их приезда их в Москву в составе казачьих посольств. Царь московский тайно и явно одаривал и обласкивал их.

Но причиной тяготения казачьей "Старшинской партии" к Москве явилось не только желание получать царские дары, а социально-политические факторы. Проф. Святиков, в книге "Россия и Дон" говорит: " Не надежда получить от царя поместья на Руси, не грубый подкуп, заставляли в конце XVII века казачьих старшин обращать свои взоры к Москве. Их социально экономические интересы начинали уже отделяться от интересов сей массы народа. Несмотря на безусловное гражданское и политическое равенство, мало по малу, создавалось на Дону неравенство экономическое. В руках старшин сосредоточились богатства, в виде военной добычи, в виде скота, лошадей. Переход от охотничьего быта к скотоводству, а затем к земледелию, пользование рабским и наемным трудом для охраны табунов и стад и обработки земли, для услуг, накопление богатств в руках старшин - все это выделяло старшин из единой монолитной среды Казачества. Обособленное положение старшин, стремление их стать независимыми от воли демократической массы, желание обеспечить обработку своих земель принудительным трудом крепостных, жажда почести - все это заставляло старшин оглядываться на Москву, на московское поместное дворянство, вздыхать о дворянском звании, о праве владеть крепостными". Вот где был корень зла, вот где причина казачьей государственной трагедии.

Проследим ныне до некоторой степени в хронологическом порядке судьбу казачьих москофилов, чтобы лишний раз указать, что Москва всегда стремилась только подчинить, использовать Казачество в своих интересах и что она никогда не заботилась о процветании и укреплении Казачества.

В избрании царя Михаила Федоровича Донское Войско в целом не принимало участия, равно как и в присяге на верность. Полки ат. Мезакова участвовали в тех событиях как волонтеры, сажали они царя на Московский трон и никоим образом не рассматривали они его, как главу Казачества. Об этом свидетельствует ряд исторических документов, отпечатанных в "Собрании гос. грамот" в "Донских делах". Дела московские для тех атаманов и казаков, которые принимали в них участие, были делами чужими, в которых казаки, благодаря своей силе сыграли решительную роль в смысле прекращения смуты, избранием главы государства.

Благодарность за эту услугу, царь Михаил, в грамоте к Султану Ахмету, уже через четыре года после своего вошествия на престол, писал: "По окончании Польской войны мы на тех воров пошлем рать свою и с Дону их велим сбити".

В 1632 году отец Михаила грозил закрытием всех церквей на Дону и запрещением производить церковные обряды, если Дон не принесет присяги на верность его сыну - Царю Михаилу. На это Дон гордо ответил:

"И Крестнова целования на Дону как зачался Дон казачьими головами не повелось". После этого Москва на ряд лет порвала всякие сношения с Доном.

Торжествуя победу над Разиным, Москва не прошла молчанием и Корнила Яковлева "с товарищи", которые "с Разиным в том злом замысле были", а ведь Корнила Яковлев выдал Москве Разина. Воспользовавшись случаем, что Атаман Яко-

рлев со старшинами просили помощи против Степана, Москва послала на Дон с войском стольника Косогова, который еще после ликвидации разинского движения, оставался в казачьих пределах. Москва требовала крестного целования на верность ей; ей было мало головы Степана и кроги казачьей. В Москве держали не пуская на Дон, атамана Яковлева, с которого уже взяли присягу, и требую присягу всего Войска. Три дня Круг бурлил, противясь присяге, но грубая физическая сила принудила к крестному целованию. Донская старшина, выдав Степан Разина, принесла еще на Дон присягу на верность царю московскому.

С 1671 года идет бешеная борьба московской партии и партии Независимости. Летом 1708 года, Илья Зершиков, вместе с московскими "доброхотами" осадил курень борца за казачью свободу - Атамана Кандратия Булавина. Кандратий получил смерть от своего казачьего пистолета, чем от руки московского палача. Осенью того же года Илье Зершикову, тому Зершикову, который имел на своей совести львиную долю греха жесточайших московских репрессий на Дону, отрубили на Красной площади голову. Петр I, законсервировав головы атаманов Булавина - борца за казачью свободу - и Зершикова - московского "доброхота" - 19 апреля 1709 года, при своем посещении Дона, приказал воткнуть на шести палки головы обоих атаманов и поднять на Черкасском майдане.

Так московский царь торжествовал победу над Большим Доном и так поблагодарил Зершикова, который, сыграв решительную роль в подавлении Булавинского восстания, 26 июля 1708 года знаками рабского подчинения встретил со старшинами князя Долгорукова.

Перед этим же Петр писал Долгорукову: "Как будешь в Черкасском, тогда добрых обнадежь, а чтоб выбрали атамана доброго человека, и по совершении оном, когда... то по Дону лежащие городки разори и над людьми чини по указу. Ходить по тем городкам и оные жечь без остатку, а людей рубить, а задолчики на колеса и колья, ибо сия сарынь, кроме жесточи, не может быть унята. Всех и под главу..."

В качестве подарка Петр-I приподнес Дону - утверждаемого им атамана, в котором царь был безусловно уверен. Когда Круг в 1723 году избрал атаманом донского героя И.М. Краснощекова, поднесшего русскому трону северные губернии, то Петр его не утвердил.

В 1738 году на Дон был назначен Даниил Ефремов, сын удаленного в 1708 за преданность России Ефрема Петрова и в свою очередь преданный престолу "за долговременные и ревностные ево нам и предкам нашим службы". Даниил Ефремов уже атаманство передает в наследство своему сыну Степану. Во время Ефремовых стало обычаем ездить в Петербург для "русничанного рабского поклонения".

Поэтому немудрено, что Военная Коллегия, в ведении которой перешло Войско, писало атаману, что "вы истязаны будете жестоко" за молчание на ее запросы.

В 1743 году Данило Ефремов начал постройку каменной стены вокруг Черкаска. Россия усмотрела в этом замысле сепаратизм. Атамана задержали в Петербург и дело расследовали в правительственном сенате, который, правда, оправдал Ефремова, но постарил в вину, что тот строил стену без указа, приказав разрушить стену. Петербург отнесся подозрительно даже к этому "долговременному и ревностному слуге".

Степан Ефремов, сын Данилы, подобно своему отцу, жестоко выводил остатки казачьего народоправства. Станши же наследственным самодержцем края, "донским герцогом" он вступил в борьбу с российским самодержавием.

7 ноября 1772 года команда драгун арестовала Ефремова в его хуторе - Зеленом Дворе. В Петербурге ему в вину постарили, что он угрожал провозглашением независимости Дона и союзом с горцами и татарами против России. Смертная казнь, к которой его приговорили, была ему заменена ссылкой в Пермь. Через год после ареста Ефремова /1773/ появился Пугачев. Донская старшина, через своих представителей в Петербурге, отгородилась от Пугачева, который

одной стороной боролся и за свободу Казачества. Эти представители старшин просили Екатерину-II "дозволить Зимовейскую станицу, откуда сей помрачающий славу изверг происхождение имеет, перенести на другое место, а дом сжечь". В угоду Екатерине станицу переименовали в честь ее любовника Потемкина. Наиболее усердные преследователи Пугачева - Иловайский, Платов были отмечены и пожалованы.

После Ефремова был назначен Атаманом Сулин, однако любовник Екатерины был почему то недоволен им, а посему "за невыполнение преподаваемым от меня руководством, от должности отрешая" назначил Иловайского, в руки которого был предан Пугачев.

15-II-1775 года за Пугачевское движение "вице-император", всевластный любовник Екатерины, Потемкин покончил с государственной автономией Дона, к которому были применены общеимперские нормы, а старшины за усердие получили офицерские чины. Но память о Пугачеве осталась в Казачестве. Это показало дело Грузинова в 1800 году.

Близкого к императору Павлу полковника гвардии Евграфа Грузинова 5-У III-1800 до смерти заporоли, а его сообщникам вырвали ноздри и наложили знаки, за то, что те заявляли "все донские казаки независимы от царского престола, а также и все казаки ни мало не подвластны, а потому и не поданные".

И Матвей Ив. Платов был заподозрен в сепаратизме, был внезапно схвачен, сослан в Кострому, а затем перереден в Петропавловскую крепость. Был заподозрен лишь за то, что он употреблял "Донской Край", "Границы Войска Донского". И в 1812 году за ним следили, боясь, что он Платов может увести казаков к Наполеону. И это за то, что Дон, по воспоминаниям атамана Денисова, выстарил в "Отечественную Войну" все население, способное носить оружие.

Не угодил Москве и атаман Денисов. Александр I послал для слежки за ним чиновника Болгарского. Неоднократно Александр I послал немилостивые рескрипты Денисову, а 27-I-1821 г. должен был покинуть Денисов пост Атамана. На место его был назначен Иловайский-III, который в 1826 г. выступил в защиту Дона. Была установлена его связь с кружком первого донского историка Сухорукова, мечтавшего о выборном атамане и властном Бруге из народных выборных представителей. Во время коронации Николая-I, Иловайский подал записку, в которой протестовал против "потрясения прав донских областей".

Чернышев, один из фаворитов Николая, отвечая на записку Иловайского, заявил, что избрание народных представителей на Дону не должны быть терпимы, ибо опасны для самодержавного правительства. "Если начальник войска начинает говорить в сем духе перед Е.И. Величеством, то мнения его уже делаются опасными и не могут быть допускаемы, ибо распространились бы в обществе и превратились бы в вольнодумные суждения, наипаче нетерпимы в лице начальника военной области, где безмолвное повиновение есть основа всех действий". За "страшную мысль" Иловайский 7 июня 1827 года был уволен и над ним и его сотрудниками произведено следствие.

На место Иловайского был назначен подобострастный исполнитель приказа генерал Кутейников. На Дону же в это время в умах общества было брожение, в Новочеркасске происходили "тайные и явные неблагонамеренные сходбища". Но и Кутейников не угодил военному министру и 10-II-1836 г. уйти в отставку.

В 1835 г. Донское Войско было окончательно подстрижено под московскую гребенку. Были изданы "положения о каз. войских", согласно которым на все видные посты в каз. областях попадали неказани. Усердно поощрялось замещение видных мест в Войске уроженцами российских губерний.

Атаман Власов /1848/ был последним из казаков. После него был назначен В. Атаманом командир гусарского полка генерал Хомутов. С Хомутова по гр. Граббе атаманами на Дон назначались уже исключительно русские генералы, большинство которых ни Казачества, ни его истории, ни его потребностей.

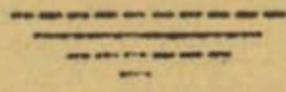
Цель такой "реформы" была очевидна. Атаман из казаков, какой бы он ни был низкопоклонник царю, не переставал любить свой Дон, болеть душой за Казачество. Наряду с этим неуклонно стала проводиться политика, направленная к тому, чтобы лучшие казачьи интеллигентные силы не работали бы в казачьих областях и их старались рассовывать по далеким уголкам России. Народ обезглавлялся и физически и духовно.

И все это за то, что вместо 21,1 проц. лиц призывного возраста, как это имело место по всей империи, из казаков привлекалось на службу 74,5 процента. Если же сосчитать и материальные жертвы Казачества, то повинность казака была в 153 раза тяжелее, чем повинность крестьянина /Медведев. Служба До-Боиска в связи с его экономическим положением/.

И это — за миллионы казачьих жертв и тяжелую строевую службу в мирное время. Куда только не посылала Россия голых казаков, какие только несуразные поручения не возлагала на них. Где только не лежат кости казачьи — и в долине Ламбардии, и в Балканах, у берегов Каспия, под Парижем, по Польше, Грузии, Венгрии, Персии, на Кавказе и Далеком Востоке...

В благодарность избранники народа русского в 1907, 1911, 1912 годах, во время неурожая, постигшего Дон, отвергли в Гос. Думах, выдачу ссуд ГОМОДАВШИМ казачьим районам. Русские политики при этом совсем игнорировали, что донцы из своих средств уплачивали те расходы, которые в остальных губерниях Рос. Империи были относимы на общегосударственный счет. Бедь за казачьи деньги из войскового капитала оплачивались и чиновники военного министерства, которые заведывали управлениями казачьих войск, при местных начальниках содержание строевых частей и команд, служивших внутри войска, содержание артиллерийских частей, содержание офицерам во время службы и во вне ее, пособия при выходе на службу, пенсии, содержание школ, почт, больниц и вообще все расходы по внутреннему благоустройству — все это лежало на плечах Войска.

Последним аккордом была трагедия Каледина и М. Вогаевского, которые, в стремлении сохранить с Россией к. н. связи, были развернутыми событиями вынуждены признать крах своей установки. НОВЫМ КУРС ПОЛИТИКИ ИМИ БЫЛ ВЗЯТ П О Э Д Н О и это выбило их из политической жизни.

И. ШЕВЕЛЬ.

Д О Б Р А Т А К О З А К А.

Не журись, — як серце ние,
Думи минуть в чужині!
Знай, що сонце нас пригріє,
— Ми Козакії сини.

Не сумуй за краєм квіте!
Він не вмер — не забувай!
Знай, що сонце як засвіте
Знов воскресне рідний Край!

Хай нудьга тебе зануздає
І в грудях яко в осени,
Знай — що Сонце нам засяє
— Ми Козакії сини.

Не журись, що свита драна,
І в латках усі штани!
Знай, що сонце як устане
Знов Козакії сини

Хай від холода німіє
Наше тіло — не біда!
Знай, що сонце нас огріє
Козаки — не господа.

Будуть мати рідну хату
Рідний Край, степи, льни!
Слава Богу, Богу-Тату,
Що ми Козакії сини.

РЕДАКЦІЯ ЕЩЕ РАЗ НАПОМИНАЕТ ВСЕМ СОТРУДНИКАМ, ЧТО СВОЕВРЕМЕННЫЙ ВЫХОД ОЧЕ-
РЕДНОГО НОМЕРА, ВЫДЕРЖАННОЕ РАСПОЛОЖЕНИЕ МАТЕРИАЛОВ, ТЩАТЕЛЬНЫЙ ПРОСМОТР И
ВНИМАТЕЛЬНОЕ ПЕЧАТАНИЕ ЗАВИСИТ ОТ ЗАБЛАГОВР. ПРИСЫЛКИ МАТЕРИАЛОВ.

BOHUSLAV TLAPAK

/ pokračování /

Kozácké republiky, státy-veleobce, které byly dle kozáckých dějin založeny kolem r. 864, zažily nejednou těžké rány. Přes to v XVI-XVII století byli Kozáci pány stepí a na Černém moři nejednou zasahovali i do dějin Turecka, Moskovska a Evropy. Byly to státy spojené v jakousi deferační, ryze demokratické republiky, ve kterých vládla hesla francouzské revoluce - volnost, rovnost a bratrství, a to od počátku až k úplnému připojení Kozáctva k Rusku.

Kozáci poprvé přísahali moskevskému carovi v r. 1671, ale i pak až do konce XVIII. stol. měli svoji neodvislou samosprávu a zákony, instituce občanského snatku, rozvody, společné vyživy občanů, ochranu žen, nezletilých dětí, práce neschopných lidí a pod. Zákony tyto jsou známy ještě k XIX. stol. Vzdělanost mezi Kozáky kvetla, když projížděl antiochijský patriarcha Makarij územím dneprovských Kozáků v polovici XVII. století potvrzoval, že se setkal na svých cestách vesměs s gramotnými lidmi kozáckými, spatřil všude vzorné chudobince pro válečné sirotky, vdov a poškozené.

Anglický cestovatel Hamilton vypravuje o kubáňských Kozácích v polovině XIX. stol. jako o lidech velmi kulturních a vesměs gramotných. Pokles vzdělanosti u Kozáků zaznamenává až pozděj KDY CARSKÁ VLÁDA ROZHODLA SE JÍTI Z KOZÁKU POUZE VALČNÍKY, zavírala jim školy a gymnasia, předělávajíc je na vojensko-řemeslné učiliště. A nejen to, ale Kozáci byli i použitím vojenské moci hromadně stěhováni z území do území, země jim zabírána, rovněž statky i dobytek, takže tehdejší kolonizační metody carské politiky koncem XVIII. až do poloviny XIX. století ničím se nelišily od metod nynějších rudých vládců moskovského Ruska.

Přes veškerá tato příkaží a nasilí Kozáci zvelebovali stále neúrodnou zem, vysušovali močaly a u prací zapomínali na utiskování tehdejší vlády. A tak kozácký národ vydatně přispíval k zmohutnění Ruska a rozšíření jeho hranic.

Jedině Kozáci byli průkopníky a průbojníky kulturního života Ruska v odlehlých krajích Sibiřských a Kavkaských. Kozáci dobyli obrovskou Sibiř ruskému carství, ba i severní díl Ameriky - Aljašku. Mimo toho dali národu ruskému celou řadu slavných jmen a činů v kultuře, vědě i v životě statném.

Při tom ovšem zachováli svůj svéráz a stvořili nejen svůj odlišný typus duchovní, ale i fyzický, který se velmi razně od jiných slovanských kmenů na Rusi. Pravě proto mohou Kozáci poukazovati již od svých záporožských předků na svůj jednotný původ, odlišný od Rusů. Totéž bylo i u Kozáků donských a s nimi spojených Kozáků východních. Ba i samotná ruská věda do 70ti let min. století učila v dějepisích a zeměpisích na vysokých a středních školách, že Kozáci jsou zvláštní národ, jiného původu a řeči než Rusové.

Avšak není tomu tak. Pravdou však bylo, že kozácká krev hodně se mísila s krví cizí, ale slovanský živel nabyt převahy. Řeč Kozáků je příbuzná s řečí ukrajinskou nebo velkoruskou, dle toho, u kterého národa žili blíže. Po celé staletí byli Kozáci poddaní moskevskému carství za Divokým Polem, vedli neustálé války s národy asijskými ba i kmeny ruskými. Byla to válka stepí kozácké a pluhu severu, jak poznamenal ruský učenec Solovjev. Zmírnila se sice za času od Kateřiny II., tedy před 150ti lety, ale zase vzpanula po revoluci r. 1917.

Uvědomělý kozácký státotvorný lid zoufale se bránil proti bolševickému režimu a snažil se uchrániti své kulturní hodnoty, které dokázal sám ze sebe doma vytvořiti. Ale když Lenin a Trocký vyhlásili, tak zvané „křížové a kruté tažení“, proti Kozákům, a pobýli poloviny mužů válečníků a vše jim zničili, domov, majetek a celou kulturu kozáckou,

jejich krásné a rozsáhlé školství, které odzvlášť rozkvetlo po revoluci r. 1917, kdy již Kozáci nepřipouštěli zasahování ústřední vlády ruské do záležitostí svých obnovených státních útvarů. Po tříletém strašném a zoufalém zápase opustila kozácká armáda soji drahou vlast a uchýlila se s vládou a parlamentem na emigraci.

Bývalí vojáci začali pracovat kulturně a prospívali tak dobře jako ve věcech vojenských. Zde sami vidíte ukázkou jejich tisku; časopisy ručně psané, psané strojem na ubohém papíře s ručními malbami, časopisy prvních dnů emigrace kozácké na řeckém ostrově Lemnose. Některé časopisy jsou rozmnožené jinde, tištěné až konečně krásné časopisy již dle vzoru evropského. A všechno toto je za peníze uspořené těžkou prací, bez odměny pracovníkům. V tom všem tkví ta nesmírná láska ke kozácké vlasti, obětavost a slopevná víra ve znovurození kozáckých států a připojení jich ke státnímu životu národů východní Evropy a Slovanstva vůbec. Pro tuto přímo mravenčí a neunavné píli, usilí a obětavost v životě kulturním zaslouží Kozáci náš velký obdiv a uznání.

Končím, vzpomínaje znovu slov pronesených p. vyslancem Když zeměpisné postavení slovanů bylo pro ně krajně nepříznivé, poněvadž každý pohyb asijských národů ucítili především oni, v tomto nedostatku klidu a podmínek k tvořivé práci nemohli se organisovati ve větší celky, je pochopitelné, že vstoupili do historie později, než ostatní národové. Přes to, že jako Slované byli dlouho opomíjeni a pokládáni za méněcennější, přece se jim musí přiznati, že to byli, kteří svými těly zaráželi téměř všechny nájezdy divokých národů na Evropu a umožnili tak její zapadnutí části, aby mohla kulturně vospívat. A nutno zdůrazniti že Kozáci byli vždy hrotem Slovanstva na Východě.

A když Slované ^{NEZMIZELI} a nemohou nikdy zmizeti z dějin, jak se stalo mnohým národům stepním, a šťastně překonali všechny osudové nesnáze, veříme, že i Kozáci šťastně překonají svou těžkou dobu a budou prospívat mezi slovanskými národy jako jim rovní a milovaní bratři a k této práci přeji jim mnoho zdaru a štěstí.

-XXXXXXXXXX-

ИВАН КОЛЕСОВ.

ОПЫТ КРИТИЧЕСКОГО РАЗБОРА.

II.

Законы, по которым пишутся стихи на русском языке, досконально не изучены, не сведены в законченную дисциплину. Однако, каждому, кто пишет стихи, необходимо знать те основные догматы, установленные практикой, по которым стихи пишутся. Взгляд же некоторых, заявляющих с гордостью, что они пишут стихи не имея представления о правилах стихосложения, гредный взгляд.

В самом деле, зачем начинать с Адама и самому выискивать уже имеющиеся правила стихотворной речи, выработанные рядом поколений, зачем бесполезно повторять однажды пройденный путь. Надо изучать уже известное и создавать новое, свое, применительное к казачьему внутреннему -Я, к казачьей психологии.

Мы уже видели /см №-2 "Казакки"/, какую существенную роль играет ритм в построении стихотворения. Теперь обратимся к рифме.

Р и ф м а есть созвучие слогов, соблюденное, обычно, на конце стихов. Разберем стихотворение:

И Ж

Завивай, ветерочек, мети,
Мои песни на нитку нанизывай,

На своем быстрокрылом пути
Мои раны скорее зализывай.

Переливом цветистым одев
Звуки лиры моей монотонные —
Ты в станицу на Дон прилетев
Разбуди там головушки сонные.

Расскажи, как в чужой стороне,
Казачья поредевшая рать
Собирается вновь по весне
За покинутый Дон умирать.

Завивай ветерочек, мети,
Мои слезы на нитку нанизывай —
Не собьюсь я с прямого пути,
Ветерок мой пуховенький, низовый.

11.1У.1933.

Проследим р и т м у д а р е н и й, которым написано данное стихотворение т.е. проскандируем стихи, не обращая внимания на ударения живой речи:

1. За-ви-вай - ве-те-ро-чек - ме-ти/
2. Мо-и - пе-сни - на-нит-ку - на-ни-зы-вай/
3. На - сво-ё . - бы-стро-кры-лом - пу-ти/
4. Мо-и - ра-ны - ско-ре-е - за-ли-зы-вай/.

Мы видим, что ударение во всем стихотворении, в каждом его стихе, падает равномерно через два на третий слог. Разрезав стих на части, так чтобы в каждой части заключалось по одному скандуемому ударению;

Завивай/ ветеро/ чек мети//
Мои пе/ сны на нит/ ку нанизывай//...

определяем стопу, как анапест. Стихи разложены так, что через два неударные слога приходится ударный. Таких ударных слогов в каждом стихе три, следовательно стихотворение написано по способу трехстопного анапеста. В разбираемом стихотворении ритмуются каждые четыре стиха, каковой способ ритморки называется куплетом. При этом ритмуются строки первая и третья, вторая и четвертая. Необходимым условием классического стихосложения является одинаковое число слогов в ритмующих между собой стихах и правильное распределение рифм, так, чтобы рифмовали стихи, отвечающие друг другу по числу слогов.

Настоящее стихотворение с технической стороны отвечает всем правилам классического стихосложения. Каждый куплет строго выдержан, как с точки зрения ритма, так и в отношении рифмы. Из всего стихотворения выделяется лишь третий куплет, где дактилическое окончание второй и четвертой строк, имеющиеся во всех остальных куплетах, переходит в мужское.

Расскажи, как в чужой стороне,
Казачья поредевшая рать
Собирается вновь по весне
За покинутый Дон умирать.

Мужскими называются рифмы, в которых ударение падает на последний слог: мети - пути/ одев - прилетев/.

Женские - с ударением на втором от конца слоге: кружит - тужит/.

Дактилические - в которых ударение падает на третий от конца слог: нанизывай - зализывай/.

В данном случае замена дактилических рифм мужским, сознательно или бессознательно, произведена для того, чтобы оттенить центральное место стихотворения - обращение к ветру с просьбой рассказать: как на чужой сто-

роне собираются казаки по весне умирать /роевать/ за покинутый Дон. Понятно, что дактилическая, певучая, повествовательная рифма была здесь не у места. Стихотворения новейшего времени не подходят вполне под законы классического стихосложения — здесь еще большое поле для опытов пока создадутся определенные догматические правила. Для уяснения разницы приведем здесь одно, являющееся переходом от классики к модернизму:

✽

Над Доном страшно и хмуро
Шуршит седая куга,
Глядят застыв понуро
В ночную темь стога.

Ветер срывает клочья
Низко бегущих туч,
Осеннее небо мочит
Суглинок жолтых круч.

Не добрые мысли бродят,
Не веселая в сердце дрожь —
Этим людям, что к нам приходят
Меж лопаток всадил-бы нож.

Их много, много, много —
Харкает кровью степь...
По всем донским дорогам
Стоит чужая крепь.

Под яром коловерт крутит,
Зовет в немую глубь,
А сердце о прошлом тужит
Свершив последний путь.

23. IV .33.

-----000-----

Инж. Б. ФЕСЕНКО.

О ВОЗМОЖНОСТЯХ УСТРОЙСТВА КАЗАКОВ НА ЗЕМЛЮ.

II. /Парагвай/.

Ввиду того, что печальная действительность эмигрантской жизни воочию показала, что единственным способом предотвращения казачьей эмиграции от окончательного распыления и исчезновения, ассимиляции и денационализации, может явиться только СОСРЕДОТОЧЕНИЕ ЕЕ КОМПАКТНЫМИ МАССАМИ В УСЛОВИЯХ ПРИВЫЧНОГО И ЗДОРОВОГО ТРУДА, а единственным средством, могущим обеспечить казаков своим хлебом и собственным кровом на черный день и старость, может явиться только земледельческий труд на собственной земле, некоторые инициативные лица и группы уже несколько лет тому назад начали делать поиски в смысле поиска для казачьей массы годной для обработки земли на приемлимых условиях. Опыты эти еще свежи в памяти всех и, к сожалению, большинство их кончилось неудачей.

В настоящее время внимание всех привлекает недавно возникший Парагвайский вопрос. Благодаря тому, что некоторым русским эмигрантам удалось занять в республике Парагвай видное положение в правительственных сферах, а страна и экономически и отчасти политически нуждается в притоке здорового и активного земледельческого элемента, возник вопрос о поселении значительной массы казаков на землю в этой республике, в ее пограничных районах.

По данным "Инициативной группы в Париже", которой выпущена уже информационная литература по этому вопросу, условия поселения приблизительно таковы: казаки, поселившись станицами, организовавшись по своим бытовым традициям

ям, занимаюсь сельским хозяйством, должны охранять известный участок границы. Парагвайское правительство дает земледельческий живой и мертвый инвентарь, семена, от 10 до 20 гектаров годной земли на семью, продовольствие по расчету полтора солдатских пайка на едока на потребное время и оружие.

Переезд от места жительства до первого парагвайского порта на свой счет. Это, если например выехать из Парижа через порт Гагр до Буенос-Айреса, обходится в 1300 франков, включая парашодный билет по III классу и еду. С первого парагвайского порта, до места поселения, перевозка и кормление за счет Парагвайской казны.

Запись желающих ехать на этих условиях производится или в Париже у Г. Горбачова /предо, Инициативн. группы/ или в их представительствах, где таковые имеются. В апреле месяце отбыла первая группа казаков /смешанная/ в 39 человек. Провожатый этой группы г. Крамаренко ожидается обратно в этом месяце, который привезет более точные сведения. В мае месяце отбыла уже и другая группа.

Понятно, что интерес к Парагваю среди казаков растет с каждым днем и повсеместно. К сведению читателей "Казаккии" ниже даю некоторые сведения о республике Парагвай, могущие представить интерес для желающих переселиться за океан. /За неимением места, редакция не могла поместить весь обширный материал, собранный инж. Фесенко по этому вопросу. Ред./

Республика Парагвай находится в центре Южной Америки между 22 и 27 градусами южной широты и между 54 и 62 градусами западной долготы. На севере Парагвай граничит с Боливией и граница идет по линии рек Пилькома и Апа; на севере же, северо-востоке и востоке она граничит с Бразилией, граница идет по рекам Апа и Естрелла; на остальных сторонах Парагвай граничит с Аргентиной и граница идет здесь по реке Паране до слияния ее с Парагваем.

Главная реки в Парагвае - Парагвай. Протекая по Южно-Американской /Лаплатской /низменности, она делит территорию республики на две неравные части: на восточную, низменную, по которой тянутся южные отроги Бразильского горного массива, и на западную. В своем верховьи составляясь из трех истоков, берущих начало в Бразильских горах, Парагвай, в своем течении, принимает много притоков. Длина реки Парагвай равняется 2600 кил, а ширина колеблется между 200-500 метрами. На всем протяжении Парагвай доступна большим и малым судам. Судоходны и многие притоки ее.

Территория Парагвая занимает 253 с лишним тысячи квадратных километ. /больше территории Дона/. Густота населения 3,3 человека на кв. километр. На востоке Парагвая расположен горный массив, тянувшийся от севера к югу. На юге горный массив переходит в возвышенную равнину с плодородной почвой. Таким образом южная часть Парагвая /пространство между реками Парагвай и Парана/ низменна, плодородна, местами болотиста и годна для возделывания риса. Западная часть /клин между реками Парагвай и Пилькома/, в которую входит и часть спорной /между Боливией и Парагваем/ области - Гран-Чако - Земля Охоты. Эта часть мало исследована. По характеру своей поверхности это - сухая равнина, в значительной части степь, северная часть коей болотиста.

Климат Парагвая в северной части ближе подходит к тропическому, а в южной части к субтропическому. Средняя годовая температура 24,2 градуса /минимум 6,9, а максимум 38,1/. Изредка бывают дни, когда жара доходит и до 45 градусов по C. Разница между температурой дня и ночи резкая. Порядок в смене времен года обратный, чем в Европе. Зимы в нашем смысле там нет. "Зима" приходится на июнь-июль, когда температура такова, как у нас /на юге б. России/ в апреле. Ноябрь, декабрь, январь и февраль - разгар лета. Эксплуатация земли - круглый год, особенно в смысле огородничества. Дожди часы, но не регулярны. Дожди, ночные осадки и прохладные ветры умеряют

климат. Летом дождей больше, чем зимой. Почва страны весьма плодородна. Растительный мир роскошен. В диком состоянии растет чай — мате, являющийся не только предметом местного потребления, но и вывоза, хлопчатник, индиго. Культивируются — сахарный тростник, табак, рис, маниока /земляной картофель/, а в иных случаях и хлеб, кукуруза и почти все виды известных нам хлебных злаков. В лесах много ценных пород. Богат и разнообразен, также, животный мир. В реках много рыбы. Минеральные богатства страны еще не разработаны. Пока добываются: красный и магнитный железняк, медь в виде ляпис-лазури, цинк и ртуть.

Земледелие развито не настолько, чтобы вполне удовлетворять местные нужды, как и огородничество и садоводство. Природные условия для занятия этими отраслями хозяйства хороши и есть возможность выгодной экспортом. При серьезном подходе и трудолюбии есть полная возможность обеспечить себя безбедным существованием.

Само государство находится в стадии экономического и культурного развития. Вывоз увеличивается с каждым годом и превышает ввоз. Так, например, 1924 г. вывоз — 1,8, а ввоз — 3,1. 1928 г. вывоз — 3,2, а ввоз — 2,9.

Таможенная пошлина является одним из главных источников государственного дохода. Протяжение железно-дорожной сети равняется 1000 кил. Поселенных дорог почти нет. Между гор. Асунсионом и Буенос-Айресом есть воздушное сообщение. Страна располагает достаточно богатой потенциальной электрической энергией, которая еще не использована.

Население Парагвая полутора миллиона душ; состоит оно из испанцев, индейцев и колонистов разных национальностей — французов, немцев, англичан, итальянцев, чехов, украинцев и пр. Есть там и небольшая казачья колония /группа кубанца Лисенко/. В хозяйственном отношении все эти колонии процветают.

Школ мало, а потому народное образование слабо развито. Среди туземцев неграмотность доходит до 80 проц., а среди колонистов до 40 проц. Государственный язык испанский, хотя распространен и язык индейцев — гуарани. Главным городом Асунсион, насчитывающий 86000 жителей. Город Вила-Рика насчитывает 26000 жителей и считается экономическим центром страны.

По государственному устройству Парагвай — демократическая республика. Во главе республики стоит Президент, избираемый двухстепенным подачею голосов на 4 года. Министры /5/ ответственны перед парламентом. Конгресс состоит из двух палат: Сенат — 13 человек, и Палата — 26 человек. Воинская повинность всеобщая. Служба разбивается так: от 18 до 21 года в дейст. армии, 21-29 в запасе, 30-39 в народной гвардии, 40-45 в территориальной армии. Постоянный кадр армии — 106 офицеров, 2800 солдат /4 полка пехоты, 1 полк кавалерии и 2 батареи/.

Монета — пиастр, 24 медных пиастра равняется одному сер. пиастру, 1 серебр. пиастр равняется 100 центам или 8 реалам. Бумажные деньги по курсу стоят ниже золота. В гор. Асунсионе 1 франк стоит 7,6 пезо.

/За неимением места редакция не могла поместить сведения из истории Парагвая и истории колонизации его/.

По вопросам об устройстве казаков на землю, польные казаки могут обрататься за всяческими справками к инж. Борису Васильевичу Фесенко, на которого Вр. ШИЕ возложило обязанность следить и информировать интересующихся польных казаков. Он имеет связь с казаками, уже находящимися в Парагвае и с возникающими здесь группами. При обращении необходимо прилагать на ответ почтовый купон, а если вопрос связан с запросом за океан то 2 купона. Адрес инж. Ф.: Прага-михле, Сметанова ул. 803, дверь 30. Чехословакия. Ред.

ИВАН БЕЗУГЛОВ.

Пред. Вр. Ц. Б. Б.

СМЫСЛ И ЗНАЧЕНИЕ ОДНОГО ПРИКАЗА.

В №-152 "ВК" появился любопытнейший приказ инж. Билого, который каждого вольного казака должен навести на серьезные размышления о смысле и назначении этого странного акта. Для постороннего ВК человека смешно, конечно, будет, что какой-то инж. Билый отдает официальный и чисто диктаторский приказ но мы, вольные казаки, зная сегодняшнее внутреннее положение Вольного Казачества и принимая во внимание упорное стремление инж. Билого во что бы то ни стало легализироваться в положении единоличного диктатора над вольными казаками, не можем отделаться только смехом, а обязаны осветить казакам смысл и значение этого приказа.

Для нас нет никакого сомнения в том, что этот приказ есть ничто иное, как пробный шар в его сокровенном желании добиться признания "де-факто" его диктаторства хотя бы от части вольноказ. массы. Несомненно то, что молчаливое исполнение этого приказа означало бы фактическое признание за ним диктаторских прав, что в свою очередь обеспечивало бы ему признание за ним этих прав уже и "де-юре" на созванном им собрании его некритических сторонников, носящем то или иное популярное казачье название, вроде "Большой Круг" ВК. Но для своего опыта инж. Билый не только слишком смело взял чисто диктаторский тон, но издал и явно неудачный по содержанию приказ; вредность его для дела сразу бросится в глаза всякому здравомыслящему в. казак. В своем стремлении - взять вольных казаков решительным тоном, инж. Билый переборщил и затронул чуткую струнку казачьей души, что лишний раз свидетельствует о его неспособности возглавить ВК движение.

В самом деле, о чем говорит его приказ?

Прежде всего, инж. Билый, приказанием не принимать без его разрешения в число членов вк. организаций казаков, пытается приостановить рост Вольноказачьего движения за счет вновь примыкающих лиц; во-вторых, приказанием не закладывать новых ВК организаций, желает приостановить организационный рост движения и ставит преграду организаторской деятельности вольных казаков на местах и, в третьих, приказанием не объединяться вк. организациям в округа, не желает допустить укрепление этих организаций путем объединения вокруг местного центра.

Едва ли может быть сомнение о вредности такого распоряжения для ВК с идейно-политической точки зрения, принимая во внимание задачу нашего движения - объединить вокруг национально-освободительной идеи все Казачество а не замыкаться в узкую касту, состоящую только из лиц, угодных одному лицу.

Без сомнения, такой приказ мог издать только тайный враг Вольного Казачества, или человек, который, для сохранения своего личного положения, не останавливается даже перед вредными для дела мероприятиями.

Своим приказом инж. Билый преследует следующую цель:

а/желает предупредить проникновение в ряды верных ему организаций отрицательно к нему /Билому/ настроенных лиц, могущих оказать "разлагающее" влияние на его слепых сторонников; б/не желает допустить возникновение новых вк. организаций с ненадежным для него членским составом, от которых нужно было бы приглашать делегатов на вольноказачьи с'езды или собрания; в/не желает допустить объединение этих организаций в округ и г/принимает меры чтобы те вольные казаки, которых он, или его сторонники, исключили из вк. организаций, как "неблагонадежный элемент" /напр. в Югославии/ не входили в состав других вк. организаций. Эти вольные казаки, имевшие несчастье навлечь на себя гнев "вождя" или его сторонников, видимо, должны оказаться на положении людей с волчьим билетом.

ниями. Так например, до декабря прошлого года в редакции, помимо неприкосновенного запаса всех изданий по 100 экз., хранившегося в складе на квартире редактора, лежало: 400 экз. "Истории Казачества" Быкадорова, 300 экз. "Календаря - Альманаха", 100 экз. "Казачьи Земли" Билого, много брошюр /Трофимова - Страна Казаков, Балинова - Чем стало Казачество, сборник стихотворений Гончарова, его же повесть "Свиток" и др./, 600 с лишним экз. сборника "5 лет ВК", еще больше "Трагедии Казачества" ч. I. и метрака два комплектов /хотя и неполных/ журнала "ВК" за прошлые годы. Все это вольноказацье добро безусловно будет продано по 15-20 крон за метрак скупщикам старых бумаг, как это было сделано 1930 году, когда редакция перебиралась из Фошевой улицы на Градецкую. Для развития пропаганды все эти издания могли бы еще пригодиться, если редакция раздала бы их вольным казакам в Праге даром, если она уже не загнала их.

----oo00oo----

ВСЕМ ЧЛЕНАМ "ХТГ": 9-й номер "Ковыльных Волн", согласно полученным пожеланиям, предполагено издать в августе месяце. Поэтому прошу всех членов "ХТГ" позаботиться о присылке материалов и взносов, живущим во Франции - Балинову, в ЧСР и Югославии - мне. С. Балыков.

КАЗАЧЬЯ ЖИЗНЬ ЗА РУБЕЖОМ

--22 апреля ст. состоялось годовое собрание "Общества Ревнителеев Казачества" в Париже. Доклад о деятельности правления за истекшее время сделал секр. ОРК А. М. Огиенко. О ревизии дел докладывал Предс. Рев. Ком. Ш. Балинов. Собрание одобрило доклады и денежный отчет утвердило. На новый год правление избрано в составе: А. Н. Трофимов - Председатель, Я. Голеннов и А. Огиенко - заместители, полк. А. Жуков - секретарь и Ф. П. Ульянов - казначей.

--"Об'единение Вольных Казаков Комбатантов во Франции" уже официально принято в состав Франц. Федерации Комб. 25- мая Предс. Нац. Федерации г. Г р а н и е, письмом на имя Председателя "Об. вк. Комб." Ш. Балинова, уведомил, что Б. с ш и й Административный Совет Федерации, на своем заседании 23 мая, утвердил решение Бюро Федерации о приеме в состав Федерации "Об'единения Вольных Казаков Комбатантов" в качестве филиала Федерации.

Все казаки, желающие войти в состав "Об'единения вк. ком.", могут входить в его состав, подав о том письменное заявление с приложением необходимых кратких сведений о прохождении службы. Заявления присылать секретарю Об'единения Огиенко или Предс. Балинову.

--2 мая, в Праге, на общем собрании "Союза Кубанцев" состоялись пере выборы. Председателем избран инж. Я. Рудик, тов. предс. Др. Евгения Ив-на Балабас, членами правления Л. Манжула, И. Пацера и М. Башмак.

--6 мая, в гор. Белостоке /Польша/, организац. собрание вольных казаков. постановило: "Считать вольноказацью станицу имени Атамана Кандратия Булавина налицо, о чем поручено довести до сведения вольноказацкого центра в Праге и в Братиславе". Атаманом станицы избран ст. Е. Фаламетов, пом. А. Кулыгин и писарем Д. Селиванов.

--5 мая, член Вр. Центр. Правления ВК, инж. Горис Васильевич Фесенко, делал в Праге доклад по поводу 225 летнего юбилея разрушения Москвой Запорожской Сечи с попутным освещением личности и деятельности знаменитого гет

мазепы. Доклад привлек большое число слушателей и вызвал оживленные прения между казаками - вольными, невольными, младороссами, украинцами и русскими. Об'емистый доклад инж. Фесенко, за неимением места, не мог быть напечатан в этом номере и будет пушен в следующих номерах.

 --2 мая, в Праге, друзья и приятели чествовали 50-летие известного кубанского общественного деятеля, быв. члена Рады, директ. учит. инст. доцента Г.Б. Омельченко. В речах всех участников чествования единодушно отмечалась плодотворная работа юбиляра, как здесь, так и дома.

 --Член Б. куреня в гор. Брно, Михаил Барнавович Запорожец, казак Гундоровской станицы, офицер Дон. армии, по окончании курса наук в Брненской технике и по выдержании соответствующих испытаний, удостоен звания - инженера техника. Несмотря на тяжкие материальные условия последних лет, стойко стремясь к намеченной цели, наш вольный казак выполнил задачу. Редакция "Казаккии" сердечно приветствует в рядах своих сотрудников нового инженера, новую культурную силу. Желаем станичнику Запорожцу сил и здоровья для такого же упорного стремления к нашей общей цели - Казаккии.

 --На годичном собрании "Кубанских писателей и журналистов" проф. Ф.А. Шербина единогласно избран Председателем Союза, доц. Г.Б. Омельченко - товарищем председателя и др. С.А. Федоров - секретарем.

 --19, 25 и 26 мая, быв. член Дон. Правит. др. Б.Н. Уланов, перед многолюдной аудиторией прочитал два доклада: I - "Чингис-Хан, как основатель мировой империи" и II - "Монголия и монголы". Прекрасно разработанные и богато документированные изысканиями из новейших источников доклады вызвали необычайный интерес слушателей.

 --21 мая доц. Г.Б. Омельченко делал публичный разбор труда проф. Миллюкова "История России". Критический разбор Омельченко представляет собой интересный и солидный труд. Об'ективным и твердо обоснованным разбором автор вскрывает тенденциозность миллюковской "истории" и выявляет скрытую цель этого труда - втереть очки иностранцам.

 --В апреле сг., в русской гимназии в Праге, от туберкулеза умер ученик 6 класса, калмык Доржа Манжинов, Ново-Алексеевской станицы.

 --В мае сг., во время работы на заводе, член "ХГТ" Базыр Урхусов получил тяжкие ранения в руку и бок. Урхусов положен в больницу. Положение серьезно.

 --19 мая, в Париже, Предс. Калмыцкой Нац-Полит. группы "ХГТ", секретарь Парижского Представительства Бр. ЦШК, Председатель Об'единения Вольных Казаков Комбатантов и соредактор журнала "Ковыльные Волны" - Шамба Нудельевич Балинов, на многолюднейшем собрании, устроенном "Обществом Ревнителей Казачества," прочитал доклад на тему: "Международное положение, цели и тактика казаков-националистов". Доклад на такую актуальную тему, делаемый одним из активных участников Больноказачьего движения, привлек многочисленных слушателей, до отказа заполнивших залу кафе на "Сен-Доминик, 64". Присутствовали казаки всех политических течений, много представителей угнетенных народов, ныне борющихся за освобождение, и представители русских политических течений. В двухчасовом докладе Балинов развивал тему и разворачивал перед слушателями следующие положения:
 1/ казаки есть особый народ, 2/ Казачество до начала 18 века было самостоятельным государством, 3/ в 18 веке оно силой было подчинено Москве,

4/ при первой возможности/после рев.1917 г/ казаки немедленно восстановили свое государство, 5/при последовавшем военном столкновении с Москвой потерпев поражение, казаки, не подчиняясь покорителю, со всеми органами и атрибутами государственной власти, с армией и частью мирного населения, ушли в эмиграцию, 6/ ныне, казачье национальное течение еще точнее оформилось и является для народной массы наиболее положительно принимаемым движением эмиграции, 7/разбирая современное международное положение, Балинов доказывает, что казачий нац. вопрос есть часть общерусского и целого национального вопроса на Юго-Востоке б.России и 8/ в заключении сделал убедительный вывод, что перед всеми угнетенными в СССР народами стоит один враг - великорусский империализм и что всем им необходимо объединить свои действия.

Доклад был выслушан с большим вниманием. После доклада начались оживленные прения, в которых принимали участие: гг. Птушенко, Захаров и Тарасевич - младороссы, полк. Ильин и Карев - от Лиги Возрожд. Каз-ва, Колесов и Киселов - от "Каз. Союза", полк. Жуков, ес. Трофимов и Яковенко - ОРК /вольные казаки/ и Макиевский - украинец. Председательствовал на собрании ес. Трофимов.

Достоин внимания, что в тот же день и час, в том же доме, но только в другой комнате, делал доклад и приехавший из Праги ред. "Б." И.А. Билый. На докладе Билого было 15 человек.

--26 мая, Грузинская колония в Праге устроила торжественное собрание, посвященное 16-й годовщине провозглашения независимости Грузинской республики. Председательствовала на собрании депутат Чехословацкого парламента Мм. Картишек. С речами выступали: Председатель Чехослов. парламента сенатор др. Соупкуп, быв. Верх. главноком. Укр. арм. ген. Омельянович-Павленко, предс. Белорус. нар. Рады г. Захарко, Предс. Калм. Ком. Б. Уланов, лидер белорус. социал. др. Гриб, инж. Васюк и много других, числом больше 18.

От имени Бр. ЦПН выступал инж. Вас. Григ. Глазков. Горячая и искренняя речь вольного казака была выслушана аудиторией с явной симпатией. Дружные аплодисменты всего собрания не раз прерывали оратора. "От взаимного понимания время перейти к работе. Впереди предстоит трудная, упорная борьба, борьба не пассивная, а активная, с удвоенной энергией. Координация наших действий необходима. Об этом говорит не только сегодняшняя атмосфера, но и тяжелые, горькие уроки прошлого... Вала Свобода - наша Свобода. Наша Свобода - вала Свобода... Тогда, и только тогда - закончил инж. Глазков - когда в нашем фронте Свободы и Независимости будем чувствовать своего соседа, можем твердо, с уверенностью, сказать, что мы в силах закупорить российский империализм в рамки Московского царства 16-го столетия и тем обеспечить Свободу и Независимость своим народам".

30 мая, в Братиславе, в отеле "Тварожек", состоялся очередной сход Общеказ. станицы на Словакии. Ат. ст. И.И. Безуглов доложил сходу о станичных делах за истекшее время, о внутреннем состоянии Бр. движения вообще и в каждой стране в отдельности, сделал обзор международных событий и о необходимости приобретения вольными казаками на условиях аренды участка земли для постройки собственных жилищ. Предс. Рев. Ком. доложил о произведенной ревизии, а вр. исполн. должн. Предс. Кассы Взаимопомощи Г.Л. Еременко о состоянии кассы. Сход провел реорганизацию кассы, выделив ее в автономную организацию при станице и решив видоизменить устав. Предс. Кассы Взаимопом. избран хор. И.К. Власов, зам. С.И. Куркин, казн. инж. Колесов, контролерами С. Котельников и А. Жидков. Подыскание подходящего участка земли и выяснение условий аренда сход возложил на атамана ст. И.И. Безуглова.

"КАЗАКИЯ" - ЕДИНСТВЕННЫЙ НЕЗАВИСИМЫЙ, СОБСТВЕННО-ВОЛЬНОКАЗАЧИЙ ОРГАН
Судьба "Казаккии" зависит от каз. националистов.

I В КАЗАЧЬИХ ЗЕМЛЯХ I

-Советские газеты возмущаются открытому "очковтирательству" своих же коммунистов. Коммунисты станицы Борисовской и Лабинской рапортуют о реализации займа второй пятилетки, а в действительности первая имеет выполненных всего 7 процентов, а вторая 19 проц. плана.

-На днях ЦК похвалил 158 политотделов знаменем Ленина за успешную и полезную работу. В постановлении ЦК говорится: "прошедшие суровую школу борьбы с саботажем хлебозаготовок, организованным кулачеством на Кубани, политотделы дали пример борьбы за соц. революцию. Перестраивались под непосредственным руководством ЦК и лично тт. Сталина и Кагановича, они обеспечили нам победу в самых важных для нас районах."

-На Кубани, в районе Вознесенской, построено 36 км. жел. дорога и проложен нефтепровод на 120 км. Там найдены новые фонтаны первоклассной нефти, содержащей 40 проц. бензина и керосина. В настоящее время производятся исследования в районах - Варениковской, Кесслерова, Кудакова, где, по словам ученых, на протяжении 200 км. тянется ряд нефтяных скважин. Также и недалеко от Кизляра открыты нефтяные фонтаны.

-В реках Урупе и Кубани обнаружено золото. Помимо золота, в песках встречаются и другие редкие и ценные элементы.

-В нынешнем году впервые на Дону засеяны :хлопок, сорго, византийский овес и др. растения, дотоле не культивировавшиеся на Дону. Совхоз в районе станицы Куровикино свою площадь засеял исключительно хлопком.

-Город Баталпашинск в мае сл. переименован в город - Сулимов, в честь нынешнего председателя Совнаркома РСФСР.

-В противоположность прошлому году трудовая дисциплина во всех колхозах значительно пала. К полит. отделам, присланным из городов для надзора и руководства над колхозниками, население "привыкло" и относится к ним враждебно, зачастую читаем и о прямом выступлении против этих "пролетарских посланцев" города. "Известия" №-5333 отмечает прямое, активное выступление даже женщин. В станице Петровской одна колхозница вилами поранила начальника полит. отдела Эренбурга. При этом газета отмечает, что акт колхозницы одобряли и другие, "не видя в этом террористического акта".

-Между планом и выполнением все больше растут ножницы, вследствие расплывчатости трудовой дисциплины. Обычное явление: по плану колхоз обязан вспахать 912 га, а вспахивает 287 га /Правда. 5994/. При этом со всех мест сообщают о прямом разбазаривании горючего материала в тракторных колоннах, где "неизвестно куда исчезает керосин", /В Прочноокопской 198 цен/ или же заявляют, что при вспашке 0,96 гектара израсходовано 71 кг. горючего.

-Советская печать отмечает лодырничанье трактористов, которые отвратительно скверно работают. Так в станице Урупинской 2 трактора за пять дней вспахали 5 га, в то время как плуг при конной тяге дает 1,2-1,6 га. Такие явления сплошь и рядом /"Правда" №6003/. Советские органы посему завели так наз. "общественные паспорта", куда каждому трактористу заносится вспашка, количество израсходованного горючего и простои, за которые по-

том накладываются дисциплинарные взыскания. Простой - язва в сов. севе. В станице Нагарской трактор должен, согласно разверстке, работать 1786 часов, а он простоял 1069 /Соц. зем. №-1632/. Советская печать отмечала наряду с успехами в нынешнем севе и крупные невязки и даже прямо саботажи, которые не были в состоянии устранить и долголетний нарком. зем. Яковлев, рьяный проводник коллективизации, в результате он, с двумя своими помощниками, принужден был покинуть свой пост в самый раз посевной кампании - 10 апреля.

 --Повсеместно отмечается стремление в погоне за количеством в ущерб качеству. В Азовско-Черноморском крае вскрыто много случаев пахоты с огрехами, недоброкачества боронования, плохой заделки семян и почти везде мелкая вспашка. Вследствие чего отмечается плохая всхожесть 25-50 проц., а озимые посева уже душат сорняки, на полку которых организованы, по примеру прошлых лет, команды из стариков, старух и детей /"Изв." №-5348/.

 --Необходимо отметить, что наркомзем в своем циркуляре о посеве напомнил колхозникам и единоличникам, что хлебосдача государству будет снова исчисляться по плану, а не в зависимости от действительно засеянной площади и урожайности, поэтому настойчиво предлагает районам, которые не выполнили плана озимых и отстают в выполнении яровых восполнить пробел, иначе он отразится на самом колхознике, на утробе хлебороба.

 --Самый сев прошел в обстановке тайного или явного саботажа и симуляции даже со стороны самих колхозников. В качестве меры воздействия в районы, где "не четко выполнялись директивы", а таковыми являлись опять таки наши края, были посланы в помощь политотделам партторги /партийные организации/ преимущественно из городских рабочих, при помощи которых заводились в колхозах трудовые книжки колхозников, где отмечается число рабочих дней сообразно которым колхозник получит осенью хлеб. Но эти партторги во многих случаях рассматривали свою миссию как поездку на отдых, курорт, а посему многие скверно выполняли свои обязанности и были лишь лишними ртами на колхозном котле.

 --"СТЗ" /Сталинградский тракторный завод/ достиг 100,000 выпуска тракторов так советские газеты развешают метровыми буквами о рекордном числе выпущенных тракторов. Цифра, действительно, внушительная. Но на другой странице той же газеты можно встретить такие признания: "Тракторист бригады №-9 Филимонов и Сергеев на тракторе "СТЗ" №-48032 выехали на поля колхоза "Ленинский Путь". Не отъехав и километра трактористы обнаружили, что трактор дал течь воды. Когда же вернулись в тракторную мастерскую и произвели тщательный осмотр выяснилось, что трактор необходимо послать на ремонт". Это не единственный случай. Тракторист Пахомов из бригады №-11 также вернул трактор, у которого должны были заменить два поршня, две гильзы и прочее. Тракторист Стрехов обнаружил на тракторе "СТЗ" №-58784 недостачу одной фары, двух капсул прорывов, ремней к вентилятору. И это после приемки машины директором и главным механиком Урюпинского района и что еще больше после повторного осмотра /Соц. Зем. №-1637/. Та же газета в №1630 пишет, что в Нижнечирской из 12 тракторов должны были возвратиться в ремонт, "а постыдный возмутительный факт очкоутирательства вскрыт в станице Кагальницкой, где из 19 взятых тракторов ни один не оказался годен к работе. "Известия"- 1639 пишут, что ремонт тракторов зачастую обходится дороже чем стоимость нового трактора. Зачастую, утверждает газета, что из 30-40 тракторов полученных из ремонта 15-20 должны бы ваку отправить на повторную починку, после которой также вскрываются случаи очкоутирательства.

ВОЛЬНЫЕ КАЗАКИ ДЕЛИТСЯ СО СТАНИЧНИКАМИ СВЕДЕНИЯМИ, ПОЛУЧАЕМЫМИ В ПИСЬМАХ ИЗ КАЗАКИ.

ОТ ОКРУЖНОГО ПРАВЛЕНИЯ.

Правление Вольноказачьего Округа в Чехословакии, в согласии с правлениями организаций, на 25-26 августа ст. созывает в городе Братиславе очередной Окружной С'езд. Приглашаются представители вольноказачьих организаций, а также и отдельные вольные казаки, желающие участвовать и могущие приехать на свой счет. Сборное место - Редакция "Казаки". Заседание открывается с утра 25-го. Решению С'езда подлежат различные вопросы, пусть станичными не попытаются приехать, кто только может.

Окр. Правление.

----00----

"ДЛКОЕ ПОЛЕ".

Подготавливается к изданию казачий литературный сборник "Длкое Поле". Все казачьи литераторы приглашаются к участию в выпуске своего первого, чисто литературного сборника.

лит. Каз. Семья.

ЖУРНАЛЫ И БЛЕТЫ, ПРИСЛАННЫЕ В РЕД. "КАЗАКИ".

"КАЗАЧЕСТВО В АЗИИ", ном. 1. Редактор П. КОБЛАН. Адрес: манду-Го, Харбин, Конная ул. 13-76. Журнал проповедует нац. национальную мысль в Азии. Издается типографским способом.

"ПОЛЬСКО-УКР. БЛЕТЕНЬ" - все номера вплоть до 58. Ред. ВОИЧЕХОВСКИЙ. Адрес: Барнага, Лешинска, 9 и. 71.

"ВОСТОК" - Трехмесячный научно-политический журнал /сборник/, посвященный изучению проблем ближнего и дальнего востока. Ред. В. ВОИЧЕХОВСКИЙ. Адрес: Барнага, милодора 7. Лицам, знакомым с польским языком, журнал может служить солидным пособием для ознакомления с политическими вопросами, связанными с восточными народами. Нередко разбираются вопросы украинский и казачий.

"ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ" - 1. Редактор Тростянский. Адрес: Париж-ХТ. Фабур дю Тампле 50. Журнал защищает идею освобождения народов, забаленных в СССР.

"КАВКАЗ" - 1-5. Ред. ГАЙДАР БАШМАТ. Адрес: Париж-15, рю де Шисло, 10. Журнал защищает идею независимости народов, забаленных в СССР. Вообще, в частности - идею кооперации народов Кавказа.

"ЗА КАЗАЧЕСТВО" - до 7 ном. выключительно. Ред. С. МАКЕЕВ. Адрес: Бульв. Царевич, 2. Ницца. Журнал изд. лит. способом, разм. в 20-30 стр. Это орган Алжирской каз. станицы. Информрует Казачество о возможностях устройства каз. на землю в Алжире.

"ИСКРЫ СКАРИНЫ" . Ред. ЗАЛАРЬО. Адрес: Крага-Деврице, 548. Орган Белорусского надричения. Изд. литограф. способом. 72 стр. получен 4-4.

"ПРОМЕТЕЙ" - 1-87. На французском языке. Орган нац.-освобод. мысли народов Кавказа, Украины и Туркестана. Ред. Георгий Гривара.

"КОБЫЛЬИЕ БОИНЫ" - 1-8. Орган Калмыцкой нац. мысли. Защищает идею казаче-калмыц. гос. полит. союза. Редактирует президиум группы "Хальмак Танчин Тун". Адрес: Баллинов, 7, рю дю Лемен-Бре. Улановичь /Сена /.

"КАВКАЗСКИЙ КАЗАК" . майский номер. Издание Куб. канцелярии. Ред. М. СОЛОМАХИ. Информационный журнал.

----000000----

ОТЧЕТ ПО ВЫПУСКУ НОМЕРА 3-го "КАЗАКИИ".

ПОСТУПИЛО:

От продажи номера 2-го "Казаккии" -332 кр.50 галеров; от инж.Р.....-50 кр; инж.Минаева-120; И.И.Безуглова-135 кр; Г.Л.Еременко-100; Дра Федорова-100; П.П.Головчанского -50; Дра В.-50; инж.И.Колесова -50; М.В.Акимова -50; инж.И.Мосева-40; И.А.И.-46; Дра Хара-Давана -12'50гал.; Н.М.Пименова-10; инж.В.Глазкова-10 и от вольных казаков, пожелавших остаться неизвестными-220 крон.

ВСЕГО -1346 крон.

ИЗРАСХОДОВАНО:

на матрицы -144 кроны; на краску -165; на бумагу -280; корректурный лак-14 крон; обложку -130; упрочено за работу по выпуску номера -270. Помимо указанных расходов, из поступивших же сумм, производится ежемесячный взнос за купленную в рассрочку машину /100 крон/, ведется текущая переписка и делается экспедиция выпущенного номера.

-----oOo-----

ПОМНИТЕ СТАНИЧНИКИ, ЧТО "КАЗАКИИ" МОЖЕТ СУЩЕСТВОВАТЬ ТОЛЬКО ПРИ УСЛОВИИ НАПРЯЖЕННОЙ ЖЕРТВЕННОСТИ ВСЕХ ОСНОВОПОЛОЖНИКОВ, СОТРУДНИКОВ И ДРУЗЕЙ. НЕОБХОДИМО КАЖДОМУ ОБЯЗАТЬ СЕБЯ РЕГУЛЯРНЫМ ПОСИЛЬНЫМ ВЗНОСОМ. ЕСЛИ ВЗВАЛИТЬ ВСЮ МАТЕРИАЛЬНУЮ ТЯЖЕСТЬ НА УЗКИЙ КРУГ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ЛИЦ, ТО СУДЬБА "КАЗАКИИ" БУДЕТ ПЕЧАЛЬНА. ПРИ СУЩЕСТВУЮЩЕМ ВНУТРЕННЕМ СОСТОЯНИИ БЫ "КАЗАКИИ" НЕОБХОДИМА.

СВОЕВРЕМЕННЫЙ И АККУРАТНЫЙ ВЫХОД СЛЕДУЮЩЕГО НОМЕРА ЗАВИСИТ НЕ ТОЛЬКО ОТ ЗАБЛАГОВРЕМЕННОЙ ПРИСЫЛКИ СОТРУДНИКАМИ МАТЕРИАЛОВ, НО И ОТ СВОЕВРЕМЕННЫХ ВЗНОСОВ И ОТ ИХ РАЗМЕРОВ.

-----oOoOoOo-----

Адрес: Редакция "Казаккии" /Бальков/.
Ружова долина, число 199.
Братислава. Чехословакия.

Редактирует Редакц. Коллегия.
Издатель - Общеказачья Станица на Словакии.
Ответств. редактор Антонин Дошик.

